КЛИЧЪ

ДВУХНЕДѢЛЬНИКЪ

№ 2.

УИ
К535

1917 г.
МОСКВА

К535
УИ
К535

Н. Критская и Н. Лебедевъ.

ИСТОРІЯ СИНДИКАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ВО ФРАНЦІИ.

Съ пред. Э. Пуже, ред. «Голоса Народа», органа французской *Всеобщей Конфедераціи Труда*. VII+317 стр. Ц. 1 р. 20 к. Рабочимъ организац. и профес. союзамъ дѣлается уступка. Складъ: Москва, Б. Никитская, д. 12, книжн. маг. А. С. Хлатина.

Изъ отзывовъ о книгѣ: *Н. А. Рубакинъ*: «По обилію фактическаго матеріала, рисующаго постепенное образованіе синдикалистскаго міровоззрѣнія на почвѣ ежедневной профессіональной борьбы, книга Критской и Лебедева является единственнымъ изслѣдованіемъ на русскомъ языкѣ и заслуживаетъ особаго вниманія со стороны читателей, желающихъ составить себѣ ясное представленіе о синдикализмѣ, какъ продуктѣ дѣйствительности». *В. А. Поссе:* «Кто хочетъ ознакомиться съ возникновеніемъ теоріи синдикализма изъ практики рабочаго движенія и получить вѣрное представленіе о силѣ, тактикѣ и воззрѣніяхъ рабочихъ синдикалистовъ, тому смѣло можно рекомендовать превосходную работу Критской и Лебедева. Эта объективная, научная работа написана удивительно просто и ясно. Ее съ пользой и удовольствіемъ прочтутъ не только сторонники, но и противники революціоннаго синдикализма».

Въ непродолжительномъ времени
выйдутъ новымъ изданіемъ
брошюры **АЛЕКСѢЯ БОРОВОГО**

„ЛИБЕРАЛИЗМЪ, СОЦІАЛИЗМЪ, АНАРХИЗМЪ“
и
„РЕВОЛЮЦІОННОЕ ТВОРЧЕСТВО и ПАРЛАМЕНТЪ“.

Продается вездѣ.

Изданіе **Н. В. Петрова.** Каретный рядъ, Б. Спасскій перв. д. 6, кв. 40. Москва. Тел. 4. 02. 01.

Уже
К535

УЧТЕНО
1949
И Л

КЛИЧЪ

ДВУХНЕДѢЛЬНИКЪ

БИБЛИОТЕКА
имэл
при ЦК ВКП(б)

№ 2.

МОСКВА—1917.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

К. Н. Вентцель. Освобожденіе школы отъ государства и права ребенка 3
Н. Лебедевъ. Интернаціоналъ 10
В. Тотоміанцъ. Законъ труда 20
О. Гольдовскій. Всероссійскій союзъ художниковъ 24
Іона Брихничевъ. Стихотвореніе 28
Левъ Черный. Этюды о классовой природѣ интеллигенціи 29
Ю. Бочаровъ. Пролетаріатъ «седьмой державы» 35
Р. Донской. Подкидыши 42
Вѣра Зильберштейнъ. Письмо изъ провинціи 46
Хроника. (Проектъ устава Московской Федераціи союзовъ работниковъ умственнаго труда, «Общество трудящейся интеллигенціи» въ г. Иваново-Вознесенкѣ и пр.). 49
Почтовый ящикъ 56

Библіотека
Института Ленина
при О.К. В.К.П. (б.)

Т-во СКОРОПЕЧАТНИ А. А. ЛЕВЕНСОНЪ
Москва, Трехпрудный пр., собственный домъ.

ОСВОБОЖДЕНІЕ ШКОЛЫ ОТЪ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РЕБЕНКА.

Великая русская революція, которую мы только что пережили и продолжаемъ переживать, повлечетъ за собою несомнѣнно глубокое преобразованіе всѣхъ сторонъ общественной жизни. Для общественнаго строительства сразу открылось широкое поле. Пока идетъ подготовительная работа и какъ бы намѣчаются и нащупываются тѣ проблемы, которыя встанутъ во всей широтѣ передъ имѣющимъ быть созваннымъ Учредительнымъ Собраніемъ, которое должно будетъ такъ или иначе рѣшить эти проблемы. Въ числѣ этихъ проблемъ имѣется одна капитальной важности, которая не можетъ быть не затронутой Учредительнымъ Собраніемъ, такъ какъ отъ того или другого разрѣшенія ея зависятъ судьбы дальнѣйшаго развитія и укрѣпленія свободы въ Россіи. Эта проблема—о томъ взаимоотношеніи, которое должно существовать между школою и государствомъ.

На какихъ началахъ должно быть построено это взаимоотношеніе? Оно можетъ быть основано или на началѣ подчиненія школы государству, зависимости школы отъ государства, или на началѣ освобожденія школы отъ всякаго подчиненія государству, на полной независимости ея отъ послѣдняго. Первое имѣло до сихъ поръ мѣсто вездѣ и всюду, гдѣ только существовало государство. Второе это то, что предстоитъ осуществить всѣмъ тѣмъ, кто стремится осуществить на землѣ царство свободы, царство дѣйствительной свободы, гдѣ каждый получаетъ возможность быть самодержавною творческою личностью. Достигнуть этого идеальнаго состоянія человѣчество сможетъ только тогда, когда будетъ уничтожено государство,

потому что всякое государство является организованнымъ насиліемъ одной части населенія надъ другою, всякое государство основано на принужденіи и власти. Въ процессѣ историческаго развитія человѣчества государство должно быть преодолѣно и мѣсто его должно занять свободное общество, въ которомъ навсегда будетъ поколебленъ принципъ власти одного человѣка надъ другимъ. Но пока совершится это окончательное преодолѣніе государства, надо стремиться къ тому, чтобы функціи его постепенно все болѣе и болѣе сокращались и переходили въ руки свободно возникающихъ и свободно дѣйствующихъ союзовъ, въ руки общества. Однимъ изъ первыхъ этаповъ въ упраздненіи государства, на пути завоеванія себѣ человѣчествомъ все большей и большей свободы, является отдѣленіе школы отъ государства, передача имъ дѣла народнаго образованія въ руки общества. Будущее Учредительное Собраніе въ Россіи, при данномъ уровнѣ культурнаго развитія населенія, конечно, едва ли можетъ санкціонировать уничтоженіе государства. Рѣчь можетъ итти только о той или другой формѣ государства. И самое большее, на что можно разсчитывать,—это на демократическую республику. Но демократическая республика должна быть такъ организована, чтобы она насъ вела къ свободному обществу, а не къ новымъ формамъ гнета и порабощенія. А для того, чтобы послѣднее было, необходимо, чтобы были созданы для этого благопріятныя условія. Однимъ изъ такихъ необходимѣйшихъ условій и является освобожденіе школы отъ крѣпостной зависимости по отношенію къ государству.

Въ пользу отдѣленія школы отъ государства говоритъ и слѣдующее соображеніе. Освобожденная отъ гнета государства школа можетъ не плестись медленнымъ ходомъ за реформированіемъ другихъ сторонъ общественной жизни, въ которыхъ движеніе по пути прогресса затрудняется и замедляется благодаря имѣющей въ нихъ мѣсто борьбѣ классовъ вслѣдствіе антагонизма интересовъ. Наоборотъ, какъ нейтральная область воспитанія и образованія дѣтей, гдѣ шумъ отъ столкновенія борьбы классовъ какъ бы замираетъ и затихаетъ, она можетъ стать мѣстомъ осуществленія самыхъ высокихъ общечеловѣческихъ идеаловъ. А ставши мѣстомъ осуществленія этихъ идеаловъ она можетъ повести за собою и болѣе быстрое пре-

образованіе другихъ сторонъ общественной жизни въ духѣ большей свободы и большей соціальной справедливости.

Но самый главный доводъ, имѣющій рѣшающее значеніе въ вопросѣ объ отдѣленіи школы отъ государства, это то, что школьное дѣло по существу своему есть такое дѣло, которому наносится существенный ущербъ, когда государство прикасается къ нему своими грубыми руками. Задача школы заключается въ образованіи и воспитаніи подрастающихъ поколѣній, касающихся главнымъ образомъ внутренней духовной культуры личности, которая можетъ быть осуществлена только въ атмосферѣ свободы, которая боится всякаго насилія. И пока дѣло образованія находится въ вассальной зависимости отъ государства, жизненнымъ нервомъ котораго является насиліе, принужденіе и власть, до тѣхъ поръ оно не можетъ быть поставлено на самую большую возможную для него высоту, до тѣхъ поръ высшія задачи воспитанія и образованія являются абсолютно недостижимыми.

Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ заключаются эти высшія задачи воспитанія и образованія? Формулируя кратко, мы могли бы сказать, что онѣ заключаются въ выработкѣ изъ ребенка свободной, самосознательной творческой личности, развившей всѣ заложенныя въ ней силы и способности до наивысшихъ возможныхъ размѣровъ и усвоившей изъ даровъ культуры все, что только соотвѣтствуетъ индивидуальности ребенка, что помогаетъ выявлять ее наиболѣе полнымъ и совершеннымъ образомъ. Основой всякаго истиннаго воспитанія и образованія является только индивидуальный ребенокъ, о воспитаніи и образованіи котораго идетъ дѣло. Только при этихъ условіяхъ дѣло воспитанія и образованія можетъ итти правильно. Эта основа—естественная основа воспитанія и образованія. Всякая другая основа имѣетъ искусственный характеръ и ведетъ къ искаженію и извращенію всего дѣла воспитанія и образованія, которое при этомъ подчиняется совершенно внѣшнимъ для него, побочнымъ и случайнымъ цѣлямъ. Но когда государство беретъ дѣло воспитанія и образованія въ свои руки, оно это именно и дѣлаетъ. Цѣлью воспитанія и образованія государство дѣлаетъ тогда самого себя. Не выработка свободной творческой индивидуальной личности является тогда его задачей, а выработка

слуги государства, носителя государственнаго начала, способнаго быть орудіемъ государства въ достиженіи тѣхъ или другихъ государственныхъ цѣлей. Свобода, индивидуальность, творческія способности—все это играетъ тогда только чисто служебную роль, все это терпимо только въ извѣстныхъ предѣлахъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ для задачъ государства окажется даже полезнымъ развивать какъ разъ противоположныя качества—послушаніе, склонность къ стадности и способность быть автоматомъ. И это относится ко всякому государству, какъ бы оно ни называлось—абсолютной монархіей или демократической республикой. Поскольку государство, какъ таковое, становится опредѣляющимъ факторомъ въ дѣлѣ воспитанія и образованія, стремится стать его главною основою, постольку все дѣло воспитанія и образованія принимаетъ извращенный характеръ.

И этотъ извращенный характеръ усиливается еще болѣе оттого, что дѣло образованія, ставши подъ знакомъ государственности, становится не только мѣстомъ осуществленія государственныхъ цѣлей вообще, но начинаетъ служить внѣшнимъ и случайнымъ интересамъ тѣхъ или другихъ господствующихъ въ данный моментъ политическихъ партій, становится въ зависимость отъ случайнаго большинства въ законодательныхъ палатахъ или случайнаго состава правительства или случайнаго занятія поста министра народнаго просвѣщенія тѣмъ или другимъ лицомъ.

Все это, конечно, вполнѣ ненормально и ради интересовъ истиннаго воспитанія и образованія мы должны во что бы то ни стало стремиться къ освобожденію воспитанія и образованія отъ всякаго внѣшняго гнета, отъ всякаго навязыванія ему внѣшнихъ и постороннихъ цѣлей и особенно къ освобожденію его отъ цѣпей государственности, самыхъ худшихъ изъ всѣхъ цѣпей. Воспитаніе и образованіе должны быть свободны. Что касается въ частности образованія, то оно должно быть вполнѣ свободнымъ дѣломъ тѣхъ, кто стремится къ полученію образованія, и тѣхъ, кто можетъ создать для этого наиболѣе благопріятныя условія и кто можетъ въ наибольшей степени содѣйствовать въ полученіи этого образованія. Три фактора замѣшаны въ этомъ дѣлѣ: дѣти или учащіеся, педагоги или учителя

и родители. Школа должна являться свободнымъ договоромъ всѣхъ этихъ элементовъ, внутри нея должна быть обезпечена полная равноправность всѣхъ ея участниковъ, она должна быть результатомъ ихъ добровольной, а не насильственной кооперації между собой. При отсутствіи всякаго давленія извнѣ, такая школа будетъ самопроизвольно отливаться въ тѣ формы, которыя требуются природою ея участниковъ и будетъ наиболѣе благопріятнымъ мѣстомъ для развитія заложенныхъ въ дѣтяхъ творческихъ силъ и для наибольшаго выявленія ихъ индивидуальности. Только при условіи полной независимости отъ государства, полной свободы самоопредѣленія и самоуправленія, школа на всемъ необъятномъ пространствѣ Россіи станетъ воистину народной и самобытной школой и притомъ вполнѣ приноровленной къ тѣмъ или другимъ мѣстнымъ условіямъ и народностямъ, населяющимъ данную мѣстность. Заложить фундаментъ и опредѣлить направляющія линіи для созданія такой школы должно быть однимъ изъ самыхъ важныхъ и неотложныхъ дѣлъ будущаго Учредительнаго Собранія. Оно должно видѣть въ этомъ осуществленіе одной изъ самыхъ дѣйствительныхъ гарантій свободы, гарантіи того, что свобода не станетъ игрушкой въ рукахъ господствующихъ классовъ для достиженія ихъ классовыхъ цѣлей, гарантіи того, что не созданы будутъ какія-либо новыя болѣе утонченныя формы рабства и порабощенія.

Но этого мало. Учредительное Собраніе этимъ только не можетъ ограничиться. На ряду съ декларацією правъ человѣка и гражданина, декларацією, имѣющей въ виду только взрослаго совершеннолѣтняго человѣка, оно должно провозгласить декларацію правъ ребенка. Я не знаю, есть ли въ мірѣ такая конституція, гдѣ были бы ясно и открыто провозглашены права ребенка. Но если такой конституціи нѣтъ, то первой такой конституціей должна быть конституція русская. Отчего, когда рѣчь идетъ о правахъ, то люди думаютъ только о правахъ взрослаго поколѣнія, которое является хозяиномъ жизни въ данный моментъ, и игнорируютъ права подрастающаго поколѣнія, которое явится строителемъ будущаго. Надо быть предусмотрительнымъ и надо принять мѣры къ тому, чтобы это будущее было прекрасно, а для этого надо въ достаточной мѣрѣ

проявить заботливость и вниманіе по отношенію къ подрастающему поколѣнію. Въ будущей русской конституціи должны получить признаніе права ребенка и должны быть формулированы необходимыя условія для ихъ реальнаго осуществленія. Какія же это права? Прежде всего это—право на жизнь. Каждый ребенокъ, рождающійся на свѣтъ, имѣетъ право на существованіе и общество должно дать для этого необходимыя средства. Но этого мало, каждый ребенокъ есть опредѣленная конкретная индивидуальность въ зародышѣ, таитъ въ себѣ тотъ или другой комплексъ силъ и способностей, и онъ имѣетъ право на то, чтобы ему была дана возможность вполнѣ выявить свою индивидуальность, развить всѣ заложенныя въ немъ силы до наивысшихъ возможныхъ предѣловъ и стать свободной самобытной независимой творческой личностью. Чтобы это послѣднее право могло быть осуществлено, та народная школа, о которой мы говорили выше, должна быть не только свободной школой, но и школой доступной для всѣхъ. И таковой должна быть школа всѣхъ степеней, какъ низшая, средняя, такъ и высшая. Всѣ школы должны быть безплатно открыты для всѣхъ и каждаго, кто только въ нихъ нуждается. Но и при безплатности школъ въ силу экономическихъ условій дѣти могутъ быть лишены возможности ихъ посѣщенія, такъ что фактически школы могутъ оказаться недоступными для многихъ. Чтобы этого не было и чтобы всѣ школы всѣхъ степеней были дѣйствительно доступны для всѣхъ, для этого общество до опредѣленнаго возраста должно устранить власть экономическихъ условій надъ дѣтьми, что и достигается признаніемъ за ними права на жизнь. Каждому ребенку, подростку и юношѣ долженъ быть гарантированъ извѣстный минимумъ матеріальнаго существованія и онъ долженъ быть обезпеченъ въ отношеніи всякаго рода учебныхъ пособій и книгъ, такъ какъ безъ этого условія право на полученіе образованія въ школахъ будетъ однимъ только словомъ, лишеннымъ всякаго дѣйственнаго значенія.

Будетъ ли обученіе въ школѣ для ребенка обязательнымъ? Отнюдь нѣтъ. Образованіе есть свободный процессъ и приводитъ къ дѣйствительно цѣнному результату только тогда, когда оно свободно. Для ребенка не должно существовать обязательства

посѣщать ту или другую школу и учиться тому, чему онъ не хочетъ учиться, что не совпадаетъ съ его дѣйствительными интересами, что идетъ въ разрѣзъ съ его природою. Знаніе, воспринятое противъ воли, не можетъ имѣть образовательнаго характера. Но обязательность имѣетъ мѣсто для родителей, для общества, для государства, пока оно существуетъ. И родители, и общество, и государство не только не должны окадзывать противодѣйствіе въ дѣлѣ полученія ребенкомъ образованія, но, напротивъ того, должны позаботиться о томъ, чтобы каждый ребенокъ дѣйствительно нашелъ такую школу, которая шла бы навстрѣчу въ удовлетвореніи его духовныхъ запросовъ и стремленій, въ которую онъ могъ бы итти съ радостью, съ открытой душой, зная, что тамъ дадутъ ему хлѣба, а не камень, зная, что тамъ будутъ уважать его свободную личность и помогутъ ему выявить вполнѣ свою индивидуальность. И что касается государства оно щедрой рукой должно давать средства на созданіе такой школы.

Хартія правъ ребенка, если только она будетъ провозглашена Учредительнымъ Собраніемъ, а затѣмъ и послѣдовательно проведена въ жизнь, заложитъ самый прочный фундаментъ для дѣла свободы въ Россіи. На смѣну несвободной государственной школы она вызоветъ на свѣтъ свободную общественную школу. Прежняя государственная школа дрессировала ребенка, создавала стадныхъ животныхъ, людей внѣшней, показной культуры; новая свободная школа будетъ развивать въ дѣтяхъ внутренняго человѣка, будетъ помогать имъ выявлять свою индивидуальность, будетъ помогать имъ становиться творческими личностями. И когда будетъ дана возможность каждому ребенку стать свободной творческой личностью и взять все то лучшее изъ даровъ культуры, что только она можетъ дать, тогда наступятъ въ Россіи условія для наиболѣе полнаго и широкаго осуществленія въ своемъ строѣ началъ свободы, наступятъ условія, чтобы окончательно разорвать сковывающія ее цѣпи государственности, и демократическая республика, являющаяся все же государствомъ, хотя и болѣе свободнымъ, чѣмъ всѣ другія государственныя формы, уступитъ свое мѣсто свободному обществу. Надо думать, что этотъ моментъ наступитъ тогда, когда и въ другихъ странахъ назрѣетъ подобная же перемѣна.

И тогда сотрутся и уничтожатся всѣ государственныя границы, и всѣ народы всего земного шара сольются въ одну свободную братскую семью, въ одно солидарное гармоническое цѣлое; въ которомъ принципъ власти одного человѣка надъ другимъ навсегда уступитъ свое мѣсто принципу свободной самодержавной личности. Какъ этапы на пути къ достиженію этой великой цѣли стоятъ освобожденіе школы отъ гнета государства и признаніе и реальное осуществленіе святыхъ правъ ребенка.

Постараемся же, чтобы и то и другое получило признаніе и утвержденіе на Учредительномъ Собраніи. Будемъ бороться за эти лозунги—борьба за нихъ есть борьба за свободное общество, за освобожденіе общества отъ всякой власти, отъ всякаго принужденія и насилія. Борьба за нихъ есть борьба за уничтоженіе всѣхъ царствъ, которыя существовали до сихъ поръ,—царства политической власти или государственности, царства денежнаго мѣшка или капитала, царства «цѣпей невидимаго рабства» или духовнаго порабощенія—и за утвержденіе послѣдняго царства, царства свободной творческой индивидуальной личности, свободной отъ всѣхъ цѣпей, видимыхъ и невидимыхъ, и получившей, наконецъ, возможность во всей широтѣ и полнотѣ осуществлять свою высшую творческую волю.

Москва
20 апрѣля 1917 года.

К. Н. Вентцель.

ИНТЕРНАЦІОНАЛЪ.

Безпримѣрная въ исторіи современная міровая война поставила передъ трудящимися классами всѣхъ странъ вопросъ о болѣе тѣсномъ сплоченіи пролетаріевъ всѣхъ націй, чтобы въ будущемъ можно было воспрепятствовать всякой попыткѣ къ повторенію подобной переживаемой нынѣ соціальной катастрофы. «Миръ и братство народовъ!»—вотъ лозунгъ, который доносится изъ самыхъ нѣдръ пролетарскихъ и трудящихся массъ, такъ какъ эти массы несутъ, главнымъ образомъ, всю тяжесть современныхъ войнъ. Война требуетъ отъ трудящихся классовъ не только огромныхъ матеріальныхъ средствъ, но и страш-

наго налога — «налога крови». Поэтому вполнѣ естественно, что среди трудящихся массъ съ каждымъ новымъ днемъ безчеловѣчной войны все болѣе и болѣе зрѣетъ мысль о необходимости созданія международной коалиціи трудящихся для общей борьбы съ милитаризмомъ и имперіализмомъ правящихъ классовъ.

Идея о созданіи такого международнаго союза трудящихся не нова. Можно сказать, что она зародилась почти одновременно съ появленіемъ современнаго капитализма и развивалась вмѣстѣ съ нимъ. Это объясняется тѣмъ, что современный капитализмъ по своей природѣ *интернаціоналенъ*. Капиталъ совершенно не считается съ національными границами государствъ и стремится туда, гдѣ возможно получить больше прибыли. Благодаря такому свойству капитала мы видимъ, какъ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія почти во всѣхъ странахъ западной Европы возникли тысячи фабрикъ и промышленныхъ заведеній; на историческую сцену вышли громадная пролетарскія арміи, сгруппированныя въ большихъ городахъ и въ промышленныхъ цэнтрахъ. Эти арміи обездоленныхъ, угнетенныхъ и эксплуатируемыхъ капиталомъ рабочихъ, подъ вліяніемъ желѣзной необходимости, предприняли великую соціальную борьбу Труда съ Капиталомъ, которая и является самой характерной чертой исторіи нашего времени. Борясь первоначально въ узкихъ предѣлахъ національныхъ границъ, рабочіе западной Европы скоро пришли къ убѣжденію, что интересы рабочихъ одной какой-либо страны солидарны съ интересами рабочихъ всѣхъ странъ; всюду рабочіе имѣютъ передъ собою одного общаго врага — капиталъ. Это сознаніе общности интересовъ и единство цѣли всѣхъ борющихся рабочихъ всего міра и явилось причиной созданія «Международнаго Товарищества Рабочихъ» или «Интернаціонала».

Большинство авторовъ, писавшихъ объ этомъ товариществѣ, и многіе историки «Интернаціонала», въ особенности историки и писатели изъ соціалъ-демократическаго лагеря, приписываютъ какъ самую идею о международной общности интересовъ рабочихъ всего міра, такъ и самое созданіе «Интернаціонала», Карлу Марксу. Свои утвержденія они основываютъ, главнымъ образомъ, на томъ, что въ концѣ 1847 г. Марксъ написалъ по порученію

союза коммунистовъ «Коммунистическій манифестъ», заканчивающійся словами: «Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!», а затѣмъ послѣ основанія «Интернаціонала» состоялъ членомъ Исполнительнаго Комитета и Главнаго Совѣта Интернаціонала.

Безспорно, Карлъ Марксъ игралъ большую роль въ Главномъ Совѣтѣ Интернаціонала и оказалъ большое вліяніе на рабочее движеніе въ западной Европѣ. Но безпристрастная истина и историческая справедливость требуютъ однако, сказать, что Карлъ Марксъ не является ни въ какомъ случаѣ создателемъ Интернаціонала, и великіе безсмертные лозунги, провозглашенные Интернаціоналомъ, что «освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ» и что «экономическое освобожденіе рабочихъ есть та великая цѣль, къ достиженію которой должно быть направлено рабочее движеніе»,—принадлежатъ не Марксу.

На основаніи многолѣтнихъ изысканій среди книжныхъ сокровищъ Національной библіотеки въ Парижѣ и въ архивахъ парижскихъ рабочихъ библіотекъ я могу утвердительно сказать, что идея основанія рабочаго Интернаціонала исходила не отъ Маркса и его ни въ какомъ случаѣ нельзя называть творцомъ Международнаго Товарищества Рабочихъ. Скажу больше: Марксъ былъ не творцомъ Интернаціонала, а однимъ изъ его разрушителей! Благодаря своимъ интригамъ, ненависти своей къ Бакунину, своей нетерпимости, непониманію истиннаго духа пролетарскаго движенія, онъ вмѣстѣ съ Бакунинымъ и своими и его друзьями посѣяли расколъ среди рабочихъ массъ и тѣмъ самымъ привели Интернаціоналъ къ внутреннему разложенію и полному разрушенію.

Размѣръ журнальной статьи не позволяетъ остановиться подробно на исторіи возникновенія «Интернаціонала» и поэтому я ограничусь лишь указаніемъ самыхъ существенныхъ этаповъ исторіи Интернаціонала. Международное Товарищество Рабочихъ не было созданіемъ не только какого-либо одного лица, но оно не является дѣломъ даже какой-либо партіи или группы; оно возникло и развилось самостоятельно, являясь результатомъ роста сознанія передовыхъ западно-европійскихъ рабочихъ.

Мысль о международномъ союзѣ *рабочихъ* для борьбы съ

капиталомъ зародилась среди *самихъ рабочихъ* и еще въ 1842 г. (т.-е. за пять лѣтъ до появленія Ком. манифеста Маркса) группа парижскихъ рабочихъ, издававшая газету «Мастерская», обратились къ англійскимъ рабочимъ съ призывомъ образовать международный рабочій союзъ для совмѣстной защиты своихъ интересовъ. Это предложеніе было принято англійскими рабочими сочувственно и представители нѣкоторыхъ трэдъ-уніоновъ вошли въ переписку съ парижскими рабочими. Однако, на этотъ разъ международный союзъ рабочихъ не былъ осуществленъ.

Въ 1843 г. идею международнаго союза рабочихъ начала пропагандировать среди французскихъ рабочихъ одна талантливая послѣдовательница Шарля Фурье, Флора Тристанъ. Познакомившись въ Англіи съ движеніемъ рабочихъ чартистовъ, Флора Тристанъ обратилась непосредственно къ рабочимъ и звала ихъ къ освобожденію посредствомъ организаціи союзовъ. Свои идеи она изложила въ небольшой книжкѣ подъ заглавіемъ «Рабочій союзъ», которая вышла въ Парижѣ въ 1843 г. Сущность ея теоріи заключалась въ слѣдующемъ: «въ 1789 г. буржуазія завоевала свою независимость... въ этомъ ей помогали рабочіе... буржуазія была только *головой*, а *руками* она имѣла народъ; воспользовалась же плодами побѣды она одна. Что же касается васъ, пролетаріи,—писала Тристанъ,—то вамъ не на кого надѣяться и поэтому нужно, чтобы вы были и *головой и руками* въ одно и то же время... Необходимо, чтобы рабочіе основали обширный союзъ и составили бы одно цѣлое, только тогда рабочій классъ будетъ силенъ и сможетъ провозгласить *свое право на трудъ и на организацію труда и заставить себя слушать*... Но рабочіе не должны удовлетворяться союзомъ только національнымъ, «нѣтъ,—говорила Тристанъ,—рабочій союзъ долженъ быть всемірнымъ; рабочій союзъ, учреждаясь во имя всемірнаго единства, не долженъ дѣлать никакихъ различій между національностями...» Для осуществленія этого всемірнаго союза работниковъ Флора Тристанъ рекомендовала устроить въ главныхъ городахъ Европы бюро для корреспонденціи для того, чтобы рабочіе всѣхъ націй могли записываться въ члены этого союза.

Но какъ призывы Флоры Тристанъ, такъ и призывы Маркса

(въ 1847 г.) въ Коммунистическомъ манифестѣ остались безъ отклика. Рабочія массы не были еще готовы къ интернаціональной организаціи и нуженъ былъ жизненный опытъ для того, чтобы рабочіе воочію убѣдились въ солидарности интересовъ трудящихся всего міра.

Осуществленіе идеи международнаго союза рабочихъ сдѣлалось возможнымъ лишь въ 1862 г., когда въ Лондонъ, по случаю бывшей тамъ всемірной выставки, пріѣхали изъ Франціи делегаты отъ французскихъ рабочихъ союзовъ. Эти делегаты вошли въ сношенія съ англійскими трэдъ-уніонами. Послѣ взаимнаго обмѣна мыслями французскіе и англійскіе рабочіе пришли къ заключенію, что «благодаря усовершенствованію машинъ и введенію въ промышленность пара и электричества, передъ народами встала огромная задача, требующая своего разрѣшенія,—задача обновленія труда».

Лѣтомъ же 1862 г. въ Лондонѣ и Парижѣ были основаны рабочіе комитеты для поддержанія постоянной переписки, и многіе французскіе делегаты пріѣхали въ Лондонъ и поступили на фабрики, чтобы изучить англійскій языкъ и тѣмъ самымъ облегчить переговоры по поводу организаціи союза. Въ 1863 г. въ Лондонъ снова пріѣзжали изъ Франціи рабочіе делегаты, а въ 1864 г. рѣшено было официально объявить объ основаніи Интернаціонала. Днемъ открытія было назначено 28-е сентября. Къ этому дню изъ Франціи прибыла въ Лондонъ делегація рабочихъ, которая и привезла съ собою проектъ Устава «Международнаго Товарищества рабочихъ».

На международномъ митингѣ 28 сентября 1864 г. французскіе рабочіе *изложили свой планъ организаціи товарищества и этотъ планъ, равно какъ и проектъ устава, былъ принятъ собраніемъ какъ основа международной организаціи рабочихъ*. На этомъ же митингѣ былъ избранъ и Исполнительный Комитетъ, куда вошли кромѣ рабочихъ нѣсколько интеллигентовъ-эмигрантовъ и въ ихъ числѣ Карлъ Марксъ.

Проектъ устава, выработанный французскими рабочими, имѣлъ слѣдующее введеніе:

«Принимая во вниманіе, что *освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ*, что борясь за свое освобожденіе, рабочіе должны стремиться не къ созданію новыхъ приви-

легій, но къ установленію равныхъ для всѣхъ правъ и обязанностей и къ уничтоженію всякаго классоваго господства.

«Что экономическое подчиненіе рабочаго обладателямъ средствъ производства, т.-е. всѣхъ источниковъ жизни, является главной причиной его политическаго, матеріальнаго, экономическаго и духовнаго рабства.

«Что, поэтому, экономическое освобожденіе рабочихъ должно быть тою великою цѣлью, къ достиженію которой должно быть направлено всякое движеніе.

«Признавая, что всѣ стремленія къ достиженію этой цѣли оставались до сихъ поръ безуспѣшными вслѣдствіе недостатка солидарности между рабочими разныхъ профессій въ каждой отдѣльной странѣ и отсутствія братскаго союза между рабочими разныхъ странъ.

«Что освобожденіе труда, не являясь задачей ни мѣстной, ни національной, но соціальной, затрагиваетъ интересы всѣхъ странъ, въ которыхъ существуетъ современный общественный строй и для своего разрѣшенія требуетъ взаимной матеріальной и теоретической поддержки.

«Что движеніе, которое возобновляется въ настоящее время среди рабочихъ наиболѣе промышленныхъ странъ Европы, вызывая новыя надежды, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ предостереженіе не впадать въ старыя ошибки и призываетъ стремиться къ объединенію всѣхъ пока еще разрозненныхъ усилій.

«Вслѣдствіе этого, нижеподписавшіеся, члены совѣта, избраннаго Собраніемъ, состоявшимся 28 сентября 1864 г. въ Сенъ-Мартенсъ-Голлѣ въ Лондонѣ, приняли надлежащія мѣры для образованія Международнаго Товарищества Рабочихъ. Они объявляютъ, что это товарищество и всѣ входящія въ него общества и лица принимаютъ *истину, нравственность и справедливость за основу своихъ отношеній къ людямъ независимо отъ расы, вѣроисповѣданія и національности*».

Послѣ этого во Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Германіи возникаютъ многочисленныя секціи Интернаціонала и движеніе охватывало все большіе и большіе круги рабочихъ. Въ сентябрѣ 1866 г. въ Женевѣ состоялся первый конгрессъ Товарищества. На немъ присутствовало около 60 делегатовъ. Конгрессъ принялъ почти цѣликомъ уставъ Товарищества, выработанный

французскими рабочими, и постановилъ добиваться во всѣхъ странахъ введенія 8-часового рабочаго дня, ограниченія женскаго и дѣтскаго труда, замѣны постоянной арміи народной милиціей. Было также рѣшено усиленно основывать рабочіе союзы и кооперативныя общества.

Французскіе делегаты внесли предложеніе, чтобы членами Интернаціонала могли быть только исключительно рабочіе, такъ какъ иначе «можно будетъ опасаться,—говорили делегаты,—что въ скоромъ времени конгрессы Интернаціонала превратятся въ собраніе журналистовъ, адвокатовъ и вообще въ собраніе людей, чуждыхъ рабочему классу». Однако, большинство делегатовъ высказалось противъ.

На Брюссельскомъ конгрессѣ 1868 г. делегаты обсуждали, между прочимъ, и вопросъ о войнѣ и вынесли резолюцію, гдѣ говорилось, что «война тѣсно связана съ капиталистическимъ строемъ и что она можетъ исчезнуть лишь съ введеніемъ соціалистическаго строя». Главнымъ вопросомъ слѣдующаго конгресса 1869 г., собравшагося въ Базелѣ, былъ вопросъ о правѣ частной собственности, а также о профессіональныхъ союзахъ. По послѣднему вопросу столяръ-французъ Пёнди представилъ подробный докладъ, въ которомъ указывалъ на необходимость созданія профессіональныхъ обществъ и объединенія ихъ въ федераціи, сначала мѣстныя, затѣмъ національныя и международныя, для веденія болѣе успѣшной борьбы съ капиталомъ.

Въ эту эпоху Интернаціоналъ достигъ высшей точки своего развитія; его секціи были почти во всѣхъ государствахъ Европы и сѣверной Америки, а число его членовъ доходило до двухъ милліоновъ человѣкъ. Вмѣстѣ съ этимъ Интернаціоналъ и въ теоретической области сдѣлалъ огромный прогрессъ. Соціализмъ, бывшій до того времени отвлеченной теоріей кабинетныхъ мыслителей, сдѣлался въ массѣ передовыхъ рабочихъ жизненнымъ и его принципы, очищенные отъ схоластики и метафизики, стали понятными для каждаго. Казалось бы, что передъ Интернаціоналомъ открывался широкій путь дальнѣйшаго развитія. Но... судьба судила иначе. Съ 1870 г. Интернаціоналъ начинаетъ клониться къ упадку. Среди видныхъ дѣятелей Интернаціонала возникаютъ раздоры и разногласія, а пораженіе

Парижской Коммуны 1871 г. разбиваетъ французскія секціи Интернаціонала и сразу обезсиливаетъ его.

Разбирая причины упадка Интернаціонала историки, обыкновенно, приписываютъ этотъ распадъ враждѣ между Марксомъ и Бакунинымъ, и, конечно, историки марксисты стараются оправдать Маркса и обвинить Бакунина, а историки противоположнаго лагеря дѣлаютъ обратное. Не принадлежа ни къ послѣдователямъ Маркса, ни къ послѣдователемъ Бакунина, я считаю, что расколъ въ Интернаціоналѣ произешелъ не столько на почвѣ личной вражды между Марксомъ и Бакунинымъ, сколько на почвѣ основныхъ принциповъ. Говоря о враждѣ Маркса и Бакунина и ихъ послѣдователей, историки забываютъ, что большинство французскихъ, швейцарскихъ и бельгійскихъ секцій были не марксистскими и не бакунистскими. Причина борьбы была глубже.

Выше мы видѣли, что въ введеніи къ уставамъ Интернаціонала было формулировано два основныхъ положенія, что 1 «экономическое освобожденіе пролетаріата есть великая цѣль рабочаго движенія» и что 2 «освобожденіе это должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ». Провозглашая эти принципы, Интернаціоналъ призывалъ рабочихъ къ *прямой* борьбѣ съ капитализмомъ на *экономической* почвѣ, для этой цѣли дѣятели Интернаціонала и старались объединить рабочихъ въ профессіональные союзы, въ общества сопротивленія и путемъ стачекъ, добиваться улучшенія положенія рабочихъ. Защитники этой точки зрѣнія признавали, что профессіональныя общества и рабочіе синдикаты являются въ то же время не только орудіемъ борьбы за частичныя улучшенія, но и средствомъ для совершенія великаго соціальнаго переворота. Для этой цѣли всѣ союзы и синдикаты должны были объединиться между собою въ автономныя федераціи для совмѣстныхъ согласованныхъ дѣйствій. При такомъ взглядѣ каждая секція Интернаціонала сохраняла свою свободу и самостоятельность.

Между тѣмъ Марксъ и его послѣдователи, составлявшіе большинство Главнаго Совѣта Интернаціонала, проповѣдывали другого рода тактику. Они признавали, что Главный Совѣтъ является не пунктомъ объединенія и согласованія дѣйствій всѣхъ секцій Интернаціонала, а центральнымъ органомъ, от-

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

куда должны исходить приказы и директивы для секцій. Кромѣ того, централисты, какъ ихъ называли, вмѣстѣ съ Марксомъ думали, что рабочее движеніе должно преслѣдовать прежде всего не *экономическія* цѣли, а *политическія*. По мнѣнію Маркса, первой задачей борющагося пролетаріата должно быть завоеваніе *политической* власти, черезъ посредство которой рабочій классъ и осуществитъ экономическія реформы. Для завоеванія политической власти необходимо созданіе особой рабочей политической партіи. Взгляды Маркса и его послѣдователей ясно выражены въ резолюціи Лондонской конференціи Интернаціонала 1871 г.

Такимъ образомъ, это были двѣ разныя точки зрѣнія. діаметрально противоположныя одна другой. Съ одной стороны, мы видимъ стремленіе рабочихъ вести *прямую*, непосредственную борьбу на экономической почвѣ противъ капитала, а съ другой — проповѣдь, что великая экономическая реформа, соціальный переворотъ, можетъ быть лишь слѣдствіемъ политической борьбы, захвата пролетаріатомъ политической власти. Отсюда вытекали и два разныхъ воззрѣнія на форму организаціи: идеаломъ однихъ былъ *экономическій федерализмъ*, свободная федерація рабочихъ союзовъ, основанная на договорѣ и автономіи, а идеаломъ другихъ—*централизмъ*, соціалистическое государство съ центральными органами, вѣдающими производство и распредѣленіе продуктовъ.

Эти двѣ разныхъ точки зрѣнія и были одной изъ причинъ раскола. Стремленіе Главнаго Совѣта сосредоточить въ своихъ рукахъ управленіе всѣмъ Интернаціоналомъ и желаніе направить рабочее движеніе на путь политической борьбы вызвало протестъ со стороны многихъ секцій. Послѣ же исключенія изъ Интернаціонала Бакунина и нѣкоторыхъ другихъ видныхъ дѣятелей Товарищества, большая часть швейцарскихъ, испанскихъ, итальянскихъ и бельгійскихъ секцій отложились отъ Главнаго Совѣта. Эти секціи образовали автономный союзъ, во главѣ котораго встала швейцарская Юрская федерація, въ которой преобладали бакунисты.

Однако здѣсь, въ свою очередь, скоро наступили разногласія; бакунисты стали проводить свои анархистическія идеи, что оттолкнуло сначала федераціи тѣхъ странъ, гдѣ преобладали

англо-саксонскіе элементы населенія (Англія и Америка), а затѣмъ бельгійскія и французскія секціи. Главный Совѣтъ во главѣ съ Марксомъ, оставшись въ меньшинствѣ, рѣшилъ перенести свою дѣятельность въАмерику, но и эта мѣра не привела ни къ чему. Великая международная пролетарская организація, распалась.

Съ крушеніемъ Интернаціонала рабочее движеніе снова замыкается въ національныя рамки. Но несмотря на свое короткое существованіе, Интернаціоналъ сыгралъ громадную роль въ дѣлѣ развитія пролетаріата. Продуктъ *самостоятельныхъ* усилій западноевропейскихъ рабочихъ въ ихъ борьбѣ съ капиталомъ, онъ впервые ярко выразилъ цѣль и идеалъ рабочаго класса. Съ основаніемъ Интернаціонала человѣчество вошло въ новую фазу своего развитія, такъ какъ впервые былъ осуществленъ въ жизни *всемірный союзъ производителей.*

Въ настоящій моментъ мы присутствуемъ при попыткахъ возрожденія Интернаціонала.

Привѣтствуя грядущій Интернаціоналъ, мы надѣемся, что опытъ сорокалѣтней борьбы пролетаріата послѣ распаденія Интернаціонала, дастъ возможность рабочему классу избѣжать тѣхъ роковыхъ ошибокъ, которыя привели къ гибели первый Интернаціоналъ.

Съ своей стороны мы скажемъ, что новый Интернаціоналъ явится великой силой и могучимъ факторомъ въ жизни народовъ лишь при томъ условіи, если онъ будетъ объединять рабочихъ *всѣхъ* странъ на *экономической* классовой почвѣ, безъ различія ихъ политическихъ взглядовъ, потому что дѣйствительное классовое единство пролетаріата возможно только на экономической почвѣ при полной автономіи всѣхъ входящихъ въ Интернаціоналъ секцій.

Пусть же пролетаріатъ не забываетъ этого, и, если онъ желаетъ дѣйствительно стать могучимъ соціальнымъ факторомъ и осуществить то, къ чему упорно стремится рабочій классъ Европы вотъ уже почти цѣлое столѣтіе, то пусть рабочіе чаще вспоминаютъ великій завѣтъ перваго Интернаціонала, что *«освобожденіе рабочихъ можетъ быть дѣломъ только самихъ рабочихъ»!*

Н. Лебедевъ.

ЗАКОНЪ ТРУДА.

Подъ закономъ труда можно понимать какъ нравственную обязанность трудиться, такъ и законодательное обязательство выполнять ту или иную работу, т.-е. всеобщую трудовую повинность.

Трудовая повинность есть логическое слѣдствіе и расширеніе понятія права на трудъ, провозглашеннаго еще во время революціи 1848 года во Франціи. Всякій—не только рабочій—долженъ имѣть работу и обязанъ ее выполнять. Не должно быть ни безработныхъ, ни праздныхъ.

Въ новѣйшее время, т.-е. незадолго до войны, трудовая сельскохозяйственная повинность для городской молодежи была провозглашена двумя германскими экономистами, Гильдебрандтомъ и Роте. Какъ бы въ предчувствіи войны оба эти экономиста требовали для подъема сельскаго хозяйства Германіи и оздоровленія юношества подготовку городской молодежи къ занятію сельскимъ хозяйствомъ на короткое, періодически повторяющееся, время.

Наконецъ во время войны Германія ввела у себя всеобщую трудовую повинность, хотя и не въ такой формѣ, какъ предлагали два названныхъ экономиста.

Цѣлью настоящей замѣтки является главнымъ образомъ ознакомленіе читателей съ содержаніемъ рѣчи извѣстнаго французскаго кооператора и экономиста, проф. Ш. Жида: «О законѣ труда». Эту рѣчь онъ произнесъ въ швейцарскомъ городкѣ Шо-де-Фонѣ въ апрѣлѣ 1914 года. Вотъ ея содержаніе:

Я позволю себѣ,—началъ проф. Жидъ,—по примѣру проповѣдниковъ, избирающихъ темой для своей проповѣди какой-нибудь библейскій текстъ, напомнить, что ветхій завѣтъ говорилъ: «ты долженъ работать въ потѣ лица своего» и что апостолъ Павелъ писалъ: «не трудящійся не достоинъ пропитанія». Вотъ законъ, который нарушается и почему? Если бы это былъ нравственный законъ, то нарушеніе его можно было бы объяснить нашимъ несовершенствомъ. Однако это есть экономическій законъ, имѣющій для людей столь же важное значеніе, какъ и законъ, гласящій, что для того, чтобы жить, надо питаться,—законъ никѣмъ, конечно, не нарушаемый.

Между тѣмъ тѣ, которые не работаютъ, не только ѣдятъ, но и ѣдятъ превосходно. Таковы факты, опровергающіе естественный законъ и очень удивляющіе меня.

Причина, вслѣдствіе которой люди, не дѣлающіе ничего, прекрасно живутъ, является тайной и я—продолжаетъ Жидъ—не пришелъ еще къ ея объясненію. Говорятъ: это объясняется очень просто. Эти люди живутъ продуктами прежняго труда. Деньги представляютъ трудъ, кристаллизовавшійся въ монеты. Однако это не удовлетворяетъ меня. Когда я еще учился въ гимназіи, то когда хорошіе ученики хорошо исполняли свою работу, они получали за это слѣдующее преимущество: когда имъ необходимо было въ наказаніе назначить какую-нибудь работу, она соотвѣтственно уменьшалась. Такимъ образомъ прошлый трудъ замѣнялъ собой наказаніе; онъ, слѣдовательно, игралъ роль денегъ.

Но если это освобожденіе отъ наказанія не удовлетворяло чувству справедливости, то деньги удовлетворяютъ этому чувству въ еще меньшей степени. Освобожденіе отъ наказанія слѣдовало за мой личный трудъ, тогда какъ въ большинствѣ случаевъ деньги представляютъ собою трудъ другихъ. Одни пользуются трудомъ отца, другіе трудомъ дѣда и болѣе отдаленныхъ предковъ, какъ если бы въ школѣ освобожденіе отъ наказанія моего дѣда засчитывалось мнѣ.

Роль денегъ весьма таинственна. Я могу ихъ найти, я могу отыскать кладъ, состоящій изъ римскихъ сестерцій. Несмотря на свою древность, онѣ помогаютъ намъ освобождаться отъ труда. И что всего поразительнѣе—этотъ фактъ не вызываетъ ничьего удивленія.

Съ деньгами можно освободиться отъ дѣйствія закона труда и въ этомъ заключается ихъ важнѣйшее значеніе. Онѣ даютъ могущество, чѣмъ и объясняется дѣятельность американскихъ милліардеровъ. Онѣ даютъ особую независимость. Кто обладаетъ деньгами, тотъ независимъ и не имѣетъ нужды склоняться передъ закономъ, общимъ для всѣхъ людей.

Тѣ, которые не работаютъ, должны заставлять работать другихъ, такъ какъ прожить можно лишь на счетъ настоящаго, а не прошлаго труда. Хлѣбъ, который я употребляю за моимъ завтракомъ, и газета, которую я читаю ежедневно, доставляются

мнѣ не за счетъ прошлаго труда, а трудомъ булочника или типографскаго рабочаго, которые должны работать въ данный день. Можно ли однако настоящій трудъ оплачивать прошлымъ трудомъ? Вотъ загадка для экономической науки.

Слѣдуетъ признать, что праздный человѣкъ за деньги нанимаетъ за себя замѣстителя, который подчиняется закону труда. Такъ нѣкогда за деньги нанимали замѣстителя при призывѣ на военную службу. Если этотъ замѣститель получалъ орденъ, то замѣщаемый гордился этимъ; если же замѣстителя убивали, то замѣщаемый могъ сказать: меня должны были бы убить подъ Севастополемъ, но за меня убитъ мой замѣститель.

Но не только праздные люди находятъ себѣ замѣстителей, ихъ находимъ себѣ и всѣ мы, представители класса буржуазіи. Мы выбираемъ для себя самыя подходящія для насъ должности—далеко не худшія—а для худшихъ должностей мы находимъ замѣстителей. И это мы называемъ раздѣленіемъ труда, что однако не мѣшаетъ намъ оставлять худшія должности на долю тѣхъ, кто не можетъ найти себѣ замѣстителя.

Въ теченіе всей исторіи человѣкъ стремился обойти законъ труда путемъ рабства, паразитизма и крѣпостнаго права, и наконецъ посредствомъ примѣненія машинъ.

Какія же мѣры необходимы, чтобъ подчинить человѣка закону труда? Прежде всего для этого можно трудъ сдѣлать принудительнымъ. Это покажется не болѣе удивительнымъ, чѣмъ воинская повинность. Тѣ, которые болѣе всего противятся этому, забываютъ, что бѣдные и безъ того подчинены закону труда. Вѣдь во Франціи арестовываютъ бродягъ, если они не указываютъ какимъ образомъ они зарабатываютъ средства для существованія, помѣщаютъ въ работные дома. Но у насъ никогда не арестовываютъ богатаго бездѣльника.

Однако эта мѣра является крайней.

Слѣдуетъ стремиться, чтобы къ труду обращались безъ принужденія. Слишкомъ много было принужденія въ трудѣ прошлаго и слишкомъ много его еще въ трудѣ настоящаго времени. Но можно ли надѣяться, что трудъ будетъ столь привлекателенъ, что человѣкъ обратится къ нему добровольно.

По правдѣ сказать въ трудѣ нѣтъ ничего столь непривлекательнаго, что заставляло бы питать къ нему отвращеніе. До-

казательствомъ служитъ тотъ фактъ, что трудъ является нерѣдко предметомъ спорта. Автомобилисты, вѣдь, такъ же устаютъ, какъ желѣзнодорожные механики.

Однако не надо ни принужденія, ни спорта. Трудъ, служащій для забавы, всегда непродуктивенъ.

Необходимо, чтобы трудъ являлся исполненіемъ закона солидарности. Тотъ, кто трудится для себя, тотъ въ то же время работаетъ и для другихъ. Это позволяетъ мнѣ,—говоритъ проф. Жидъ,—надѣяться, что со временемъ человѣкъ добровольно подчинится закону труда.

Въ этомъ отношеніи уже наблюдается извѣстный прогрессъ. Такъ наши богачи хотятъ, чтобы ихъ зятья что-нибудь дѣлали. Праздность теперь уже не почитается признакомъ высокой натуры. Правда, если бы этимъ людямъ пришлось приняться за физическій трудъ, это было бы для нихъ трудно, но однако и эта перемѣна уже симптоматична.

По мѣрѣ того, какъ физическій трудъ станетъ болѣе свободнымъ, а система заработной платы будетъ измѣнена (можетъ быть благодаря кооперації), соблюденіе закона труда будетъ болѣе легкимъ.

Въ раю, по словамъ книги Бытія, человѣкъ воздѣлывалъ свой садъ. Земля же при изгнаніи изъ Эдема была покрыта кустами терновника. Если человѣкъ станетъ обрабатывать ее собственными силами, если каждый будетъ самъ нести свой трудъ, а не взваливать его на плечи другого и будетъ это дѣлать съ радостью, то архангелъ, стоящій у вратъ рая, удалится и впуститъ туда людей: тогда законъ труда будетъ приведенъ въ исполненіе.

Вотъ сущность замѣчательной рѣчи проф. Ш. Жида, который стоитъ не за принудительное введеніе путемъ закона всеобщей трудовой повинности, и за признаніе его моральнымъ закономъ и добровольнаго примѣненія этого закона на практикѣ.

Проф. Ш. Жидъ стоитъ внѣ политическихъ партій, являясь творцомъ теоріи нейтральной и самодовлѣющей кооперації. Вотъ эта то кооперація, надъ созданіемъ которой много поработала международная интеллигенція, и можетъ помочь осуществленію закона труда, подходящаго для всѣхъ людей.

В. Тотоміанцъ.

ВСЕРОССІЙСКІЙ СОЮЗЪ ХУДОЖНИКОВЪ *).

Планъ М. Волошина объ учрежденіи «Гильдіи Св. Луки» заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія и, какъ намъ кажется, въ настоящее время представляется болѣе осуществимымъ, чѣмъ когда-либо. Русская революція даетъ серьезный толчокъ осуществленію этого благороднаго начинанія и несомнѣнно поможетъ устранить вопіющую несправедливость капиталистическаго строя, благодаря которой столько геніевъ и талантовъ проводятъ жизнь въ нищетѣ, а многіе кончаютъ ее въ неизвѣстности, не проявивъ своихъ дарованій. Осуществленіе этого плана, могущаго обезпечить художниковъ и ихъ наслѣдниковъ, нисколько не противорѣчитъ даже соціалистическому строю, ибо пролетаріи всѣхъ странъ соединяютс отнюдь не для того, чтобы закрѣпить свое пролетарское положеніе.

Мы оставляемъ въ сторонѣ названіе «Гильдіи Св. Луки» и проектъ М. Волошина о тройной іерархіи—учениковъ, подмастерьевъ и мастеровъ. Современная жизнь упростила отношенія, и соотвѣтственно придется измѣнить и терминологію. Но это, конечно, не важно. Въ общихъ чертахъ Всероссійскій Союзъ художниковъ представляется въ видѣ Союза, который долженъ быть немедленно образованъ явочнымъ порядкомъ, при чемъ въ уставѣ Союза должны быть предусмотрѣны главныя цѣли, уже указанныя въ статьѣ Волошина. По его мнѣнію, первый вопросъ, который долженъ быть разрѣшенъ Союзомъ, это—пропаганда и законодательное проведеніе закона о процентномъ отчисленіи—въ пользу автора и его наслѣдниковъ—съ дохода при перепродажѣ картинъ. Это положеніе можно было бы обобщить и указать на то, что цѣлью Общества, въ числѣ другихъ, будетъ законодательная иниціатива по всѣмъ вопросамъ, имѣющимъ значеніе для русскаго искусства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Союзъ—наподобіе организованнаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Москвѣ предпріятія для охраны

---

*) Къ статьѣ М. А. Волошина «Гильдія Св. Луки», помѣщенной въ № 1 «Клича».

правъ композиторовъ на воспроизведеніе механическими нотами и инструментами ихъ произведеній или на подобіе Общества Драматическихъ и Музыкальныхъ Писателей—поставить себѣ цѣлью охрану правъ своихъ сочленовъ, съ соотвѣтствующимъ отчисленіемъ въ пользу своего фонда.

Въ числѣ цѣлей Общества должно быть учрежденіе художественныхъ учебныхъ заведеній и академій, устройство выставокъ, издательство репродукцій и всякаго рода руководствъ, учрежденіе конкурсовъ и присужденіе по нимъ наградъ и денежныхъ премій, устройство публичныхъ чтеній, изданіе спеціальныхъ журналовъ, устройство библіотекъ, домовъ для временнаго или постояннаго отдыха художниковъ и, наконецъ,—last not least—ходатайство передъ Правительствомъ и законодательными учрежденіями о пересмотрѣ законоположеній, касающихся искусства и художниковъ.

Само собою разумѣется, что въ уставѣ должно быть предусмотрѣно право пріобрѣтенія имущества, т. е. Союзу должны быть присвоены свойства юридическаго лица. Общество должно имѣть право представительства на судѣ черезъ повѣренныхъ наподобіе акціонерныхъ обществъ. Всѣ предусмотрѣнные въ статьѣ Волошина пункты должны быть включены въ уставъ, который долженъ быть разработанъ въ особой редакціонной комиссіи, избранной будущими учредителями Союза.

Относительно состава Общества и правъ его членовъ было бы правильно классификацію г. Волошина замѣнить болѣе привычнымъ раздѣленіемъ членовъ на почетныхъ, дѣйствительныхъ и соревнователей, при чемъ почетные соотвѣтствовали бы «мастерамъ», дѣйствительные—«подмастерьямъ», а соревнователи—«ученикамъ» М. Волошина.

Обществу должно быть присвоено право открывать повсемѣстно въ Россіи отдѣленія.

Вопросы, касающіеся нематеріальныхъ интересовъ Общества, также какъ и всѣ прочіе, получаютъ свое разрѣшеніе на общихъ собраніяхъ—съ тѣмъ только различіемъ отъ другихъ союзовъ, что относительно первыхъ, т.-е. вопросовъ художественныхъ почетнымъ членамъ должно быть предоставлено право veto относительно рѣшеній общихъ собраній для того, чтобы

избѣжать главной опасности въ искусствѣ—мнѣнія и рѣшенія большинства.

Всѣ остальныя положенія могутъ быть разработаны вышеназванной редакціонной Комиссіей, а матеріаломъ для разработки могутъ послужить, кромѣ статьи М. Волошина, уставы существующихъ у насъ Обществъ — Императорскаго Русскаго музыкальнаго Общества, Русскаго Театральнаго Общества и Союза Драматическихъ и Музыкальныхъ Писателей, поскольку рѣчь будетъ идти объ обычныхъ пунктахъ устава.

Что же касается главной цѣли Общества—законодательнаго проведенія института охраны правъ художника при перепродажѣ, то это должно составить предметъ разработки особаго органа, который будетъ избранъ общимъ собраніемъ будущаго Союза.

Работа эта потребуетъ не мало труда, хотя юридическое обоснованіе новаго института не представляется затруднительнымъ; лишь подробности будутъ довольно сложны. Можно, однако, быть увѣреннымъ, что въ силу общихъ принциповъ, положенныхъ въ основу новаго права автора, права 20 марта 1911 года, осуществленіе даннаго законопроекта не встрѣтитъ непреодолимыхъ препятствій.

По названному закону подъ художественными произведеніями разумѣются: произведенія живописи, гравированія и другихъ графическихъ произведеній искусства ваянія и зодчества. Болѣе правильнымъ можно было бы считать опредѣленіе германскаго закона 9 января 1907 года «произведенія изобразительныхъ искусствъ». Редакціонная Комиссія по составленію нашего проекта гражд. улож. опредѣляетъ художественныя произведенія: «Всякое произведеніе, для признанія его художественнымъ и объектомъ художественной собственности, должно относиться къ изящнымъ искусствамъ, т.-е. должно удовлетворять эстетическимъ требованіямъ. Въ этомъ заключается различіе между произведеніемъ художественнымъ и произведеніемъ заводскимъ, фабричнымъ и ремесленнымъ, служащимъ потребностямъ матеріальнымъ».

Вопросъ о томъ, можно ли признать данное произведеніе художественнымъ и сдѣлать его объектомъ авторскаго права,

будетъ разрѣшаться исполнительными органами Союза по отношенію къ произведеніямъ членовъ Союза.

Но какъ бы ни опредѣлять понятіе художественнаго произведенія, нѣтъ никакихъ основаній лишать художника и его наслѣдниковъ тѣхъ правъ, которыя присвоены автору литературнаго или музыкальнаго произведенія. По ст. 11 Законаобъ авторскомъ правѣ «авторское право на литературныя, музыкальныя и художественныя произведенія принадлежитъ автору въ теченіе всей его жизни, а наслѣдникамъ или инымъ правопреемникамъ его—въ теченіе п я т и д е с я т и лѣтъ со времени смерти автора». По статьѣ же 51 того же Закона «отчужденіе художникомъ художественнаго произведенія не переноситъ на пріобрѣтателя авторскаго права на это произведеніе, если въ договорѣ не упомянуто объ этомъ». За отсутствіемъ иного соглашенія художнику принадлежитъ авторское право на художественныя произведенія, исполненныя имъ по заказу другого лица (ст. 52).

Въ произведеніяхъ литературныхъ и музыкальныхъ осуществленіе правъ автора достигается просто—изданіемъ, публичнымъ исполненіемъ и т. д. Въ картинѣ—поскольку идетъ рѣчь объ оригиналѣ—этотъ способъ неосуществимъ: нѣтъ надобности распространяться и доказывать, что снятіе копій, размноженіе другими способами и, вообще, изданіе не замѣняетъ собой оригинала. Поэтому для уравненія художника въ его матеріальной судьбѣ нужно сдѣлать лишь небольшое логическое усиліе, чтобы осуществить планъ М. Волошина, т.-е. дать художнику и его наслѣдникамъ часть того повышенія въ цѣнѣ его произведенія, какое создастся при всякомъ новомъ отчужденіи; другими словами уравнять количественный элементъ литературныхъ и музыкальныхъ изданій и представленій—качественнымъ—при переходахъ художественнаго произведенія къ новому пріобрѣтателю. Это будетъ соотвѣтствовать природѣ каждаго рода творчества и, по справедливости, не должно встрѣтить препятствій со стороны законодателя.

При этомъ вполнѣ естественно, что Союзъ, который будетъ иниціаторомъ новаго закона и затѣмъ—защитникомъ правъ и регистраторомъ доходовъ,—заслуживаетъ права отчислять въ свою пользу часть наростающей цѣнности картинъ,

особенно съ цѣлью—созданія всероссійскаго художественнаго кооператива и открытія путей таланту и генію.

Такова въ общихъ чертахъ организація будущаго Союза и нельзя не пожелать, чтобы прекрасная мысль М. Волошина получила возможно скорое осуществленіе.

О. Гольдовскій.

---

* * *

Распахнулись Ворота Желѣзныя,
Ты вступила въ Святое Святыхъ.
Озарилися дали безбрежныя,
Встало Солнце въ лучахъ золотыхъ.

И, крестившись, громами и росами,
Просіялъ затуманенный Лѣсъ.
Слава Лѣту—съ серпами и косами,
Пѣсня—Жатвѣ: Богъ Правды воскресъ.

11/III—17. Москва.

Іона Брихничевъ

ЭТЮДЫ О КЛАССОВОЙ ПРИРОДѢ ИНТЕЛЛИГЕНЦІИ.

I.

Было не мало уже сдѣлано попытокъ писателями различныхъ направленій выдать безсрочно проживавшей до сихъ поръ интеллигенціи какой-либо классовый видъ на жительство. Но всѣ они оказывались краткосрочными, и интеллигенція вновь и вновь привлекалась къ литературному суду, а иногда и прямо тащилась, какъ въ «Вѣхахъ» въ литературный «участокъ».

Въ настоящее время опредѣлилось 9—10 теорій классоваго строенія интеллигенціи.

Какъ ни противорѣчивы эти теоріи между собою, но критическое разсмотрѣніе ихъ, дастъ намъ возможность найти, если не вѣрное, то во всякомъ случаѣ болѣе близкое къ истинѣ рѣшеніе вопроса.

---

§ 1. Интеллигенція, какъ «двуспособопроизводственная категорія».

Первая теорія о классовомъ строеніи интеллигенціи была создана цѣлымъ рядомъ безыменныхъ авторовъ; взгляды этой школы наиболѣе ярко изложены Зайцевымъ: въ его передачѣ мы и познакомимся съ двуспособопроизводственной теоріей.

«Сознательные слои,—пишетъ онъ,—крупныхъ, среднихъ и мелкихъ капиталистовъ и землевладѣльцевъ и сознательные слои высококвалифицированныхъ, обученныхъ рабочихъ, всѣ—интеллигенція, которая, такимъ образомъ, дѣлится на буржуазную, пролетарскую... Каждый классъ, каждая соціальная группа въ него входящая, имѣетъ свою интеллигенцію; интересы различныхъ слоевъ интеллгенціи настолько же между собою противоположны, насколько противоположны интересы классовъ и соціальныхъ группъ. Общественная жизнь и дѣятельность интеллигенціи есть отраженная борьба классовъ и соціальныхъ группъ» [1]).

---

[1]) *Зайцевъ*. Образованіе 1908. III т. стр. 69.

Въ этой выпискѣ выпукло и рельефно выступаютъ основные контуры двуспособопроизводственнаго міросозерцанія: интеллигенція не образуетъ изъ себя самостоятельнаго отдѣльнаго аггломерата, и не стоитъ внѣ классовъ, подъ классами или надъ классами, но какъ бы вкраплена въ производительные классы, составляя одно цѣлое, недѣлимое съ ними. Интеллигенты, это—наиболѣе развитые представители каждаго изъ промышленныхъ классовъ.

Основной недостатокъ этой теоріи—ея анахронизмъ.

Лѣтъ сто-двѣсти тому назадъ интеллигенціи, какъ самостоятельной категоріи экономическаго строя, дѣйствительно, не существовало, и функціи интеллигентскаго труда были лишь побочнымъ занятіемъ разныхъ производительныхъ классовъ, до крестьянъ и рабочихъ включительно. (Помѣщики-литераторы въ родѣ Ларошфуко; Спартаки среди рабовъ.)

Теперь не то: въ нашу эпоху существуютъ цѣлые кадры умственныхъ работниковъ, ведущіе интеллигентскую родословную въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній.

---

§ 2. Интеллигентъ—внѣклассовое существо.

Второй на свѣтъ родилась теорія внѣклассоваго состоянія интеллигенціи.

Эта теорія имѣетъ за себя блестящую плеяду писателей. Мы познакомимся съ ней черезъ Мауренбрехера и Бердяева. Первый познакомитъ насъ съ экономическими основами теоріи, второй освѣтитъ намъ идеологическое credo интеллигенціи.

Мауренбрехеръ: «Интеллигенція не является опредѣленнымъ классомъ... Это есть слой людей различныхъ профессій и различнаго матеріальнаго положенія, связанныхъ между собою культурными интересами, привычками и общественнымъ положеніемъ» [1]).

Бердяевъ: «Интеллигентъ не имѣетъ непосредственной связи съ той или иной экономической группой, онъ живетъ прежде всего интересами разума, интеллекта; духовный голодъ есть преобладающая страсть» [2]).

---

[1]) Мауренбрехеръ. стр. 45.

[2]) Бердяевъ. Міръ Божій 1903 г. 10.

Разсмотримъ эти аргументы. Внѣклассовая теорія интеллигенціи выводитъ свои основныя положенія изъ слѣдующаго силлогизма.

Большой посылкой является предположеніе, что интеллигенція стоитъ внѣ производства, какъ бы надъ нимъ или подъ нимъ и въ промышленной жизни страны не принимаетъ никакого участія [1]). Малая посылка состоитъ изъ констатированія факта, что принадлежность того или иного слоя общества къ тому или другому классу есть чисто экономическая категорія, всецѣло основывающаяся на его хозяйственной дѣятельности. Отсюда заключеніе: интеллигенція, будучи по самой своей природѣ лишена производительнаго характера, не можетъ имѣть ни классовой природы, ни классоваго естества.

Если принять эти посылки (а онѣ на первый взглядъ кажутся неотразимыми), то нельзя не согласиться, что имѣть привилегію классоваго строенія могутъ только земледѣльчески-промышленные классы, какъ созидатели стоимостей, а интеллигентъ не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ классовымъ кастратомъ, экономически нейтральнымъ существомъ.

Но посылки эти не вѣрны.

Интеллигенты — такіе же люди, какъ и другіе смертные. Они имѣютъ потребности, и для удовлетворенія ихъ борятся имъ свойственными, своеобразными средствами: безъ борьбы для нихъ настала бы моментальная смерть. Прошли уже для всѣхъ времена, когда можно было жить «манной, посылаемой Богомъ» и быть подобными «птицамъ небеснымъ», которыя не сѣютъ и не жнутъ. Теперь добываютъ себѣ средства къ жизни, проталкиваясь зубами и кулаками, зачастую вооруженные сложнымъ арсеналомъ орудій; а гдѣ есть борьба за жизнь, тамъ люди должны стать въ опредѣленныя производственныя отношенія и, слѣдовательно, пріобрѣсти то или иное классовое строеніе. Ка-

---

[1]) Эта идея непроизводительности интеллигентскаго труда очень распространена и владѣетъ даже такимъ трезвымъ писателемъ какъ Туганъ-Барановскій: «... «Интеллигенція не можетъ составлять самостоятельнаго класса sui generis, хотя бы уже потому, что значительная часть интеллигенціи занята трудомъ, не имѣющимъ хозяйственнаго значенія (напр., адвокаты, врачи, ученые...)»

ково оно—это не тема настоящей главы, здѣсь для насъ важно доказать лишь ту истину, что интеллигенція не можетъ не имѣть классоваго строенія. А разъ такъ, то съ крушеніемъ экономическаго базиса постройки, неизбѣжно должны рухнуть и идеологическія надстройки, т.-е. столь дорогая для авторовъ теоріи привилегія интеллигенціи жить исключительно духовными интересами, вопросами «правды-справедливости» и «истины-добра» и быть естественнымъ посредникомъ между господствующими и угнетенными: тамъ, гдѣ есть земная атмосфера, есть и микробъ классовой психологіи.

Только подъ стекляннымъ колпакомъ идеализма въ внѣклассовой атмосферѣ можетъ существовать въ современномъ строѣ жизни безплотная интеллигенція.

---

§ 3. Интеллигентъ—выходецъ.

Слѣдующей по счету идетъ теорія интеллигенціи, какъ выходчества.

Эта теорія имѣетъ наибольшее число представителей и разработана лучше другихъ. Къ ней примыкаютъ Плехановъ, Берлинъ, Шулятиковъ.

Возьмемъ работу Шулятикова, ибо она удобнѣе другихъ для конспективнаго изложенія.

«Иллюстрируемъ нашъ тезисъ обзоромъ смѣнъ направленій въ русской литературѣ XIX столѣтія...» «Интеллигенція просвѣтительной эпохи представляетъ изъ себя довольно пеструю толпу. Въ этой толпѣ сынъ крестьянина стоялъ рядомъ съ сыномъ мелкаго дворянина, сынъ священника рядомъ съ сыномъ какого-нибудь лѣкаря—саксонца, сынъ чиновника рядомъ съ сыномъ мѣщанина или приказчика... Въ началѣ XIX вѣка интеллигентъ-разночинецъ перестаетъ на время играть первостепенную роль, стушевывается на время въ толпѣ интеллигентовъ дворянъ... Если онъ изрѣдка заявляетъ о своемъ существованіи, то долженъ дѣлать это робко, поддѣлываясь подъ общій тонъ и вкусы доминирующей интеллигенціи... Мы не будемъ вскрывать здѣсь тѣхъ причинъ, которыя создали новую интеллигенцію... Во всякомъ случаѣ появленіе кадровъ новой интеллигенціи есть историческій фактъ... Изъ провинціальной глуши пришельцы принесли съ собой запасъ своеобразныхъ

впечатлѣній, настроеній, вѣрованій... Режимъ городской цивилизаціи не въ состояніи перевоспитать ихъ натуру, дисциплинировать ихъ чувства... Романтическая эпопея продолжалась недолго. Въ Николаевскую эпоху интеллигенція мало-помалу начинаетъ мѣнять свою физіономію: разночинецъ снова начинаетъ завоевывать потерянное имъ значеніе... Составъ интеллигентской ячейки продолжаетъ еще включать въ себя значительное число неразночинныхъ элементовъ. Проводниками разночинной «идеологіи» выступаютъ во многихъ случаяхъ интеллигенты феодальнаго происхожденія—и въ своей массѣ передовая интеллигенція 40-ыхъ и 50-ыхъ годовъ проникнута духомъ ригористическаго отрицанія старыхъ культурныхъ вѣяній. Наступили 60-ые годы. Ряды интеллигентовъ пополнились въ такой степени, какъ никогда прежде лицами, вышедшими изъ непривилегированныхъ классовъ. И разночинная идеологія никогда раньше не отливалась въ такія опредѣленныя, яркія формы... Разночинецъ дѣлаетъ свой міръ недоступнымъ для всѣхъ тѣхъ чувствъ и наклонностей, которыми жили малоэнергичные, пассивно покоряющіеся судьбѣ, не умѣющіе за себя постоять, легко поддающіеся гипнозу застоя питомцы дворянскихъ гнѣздъ... Тѣмъ временемъ на историческую сцену выступили новые элементы разночинной интеллигенціи. Виднѣйшіе теоретики рѣшительной схватки съ преданіями старины не принадлежали къ низшимъ слоямъ разночиннаго общества. Теперь среда мелкаго духовенства и мелкаго мѣщанства выкинула изъ своихъ нѣдръ интеллигентовъ пролетаріевъ. Воспитавшіеся въ атмосферѣ непрерывныхъ безсильныхъ страданій и безсильнаго озлобленія, съ дѣтства забитые и угнетенные, они не раздѣляли оптимизма первоучителей разночинной догмы» [1]).

Основныя положенія только что изложенной теоріи можно свести къ слѣдующимъ двумъ тезисамъ:

1. Интеллигенція имѣетъ классовое строеніе: она распадается въ классовомъ отношеніи на интеллигентовъ-буржуа, трудовую интеллигенцію и интеллигентовъ пролетаріевъ, но эта классовая принадлежность опредѣляется не текущими фор-

---

[1]) Реалистическій сборникъ стр. 580—586.

мами производственныхъ отношеній, господствующими среди ней, но ея прошедшею матеріальною средою, т.-е. тою средою, когда она еще не оторвалась отъ производительныхъ классовъ, изъ которыхъ вышла впослѣдствіи. Интеллигенты-буржуа, скажемъ, не потому буржуа, что они «эксплуатируютъ» своихъ собратьевъ по ремеслу, но потому, что они дѣти привилегированныхъ классовъ и вышли изъ буржуазной среды.

2. Интеллигенція имѣетъ классовую психологію, но опять-таки не какъ результатъ ея современной борьбы за жизнь, но какъ наслѣдіе отъ бывшихъ способовъ производства.

Міросозерцаніе интеллигенціи, видите ли, сплошная традиція, воспринятая отъ ея прежняго положенія (и положенія предковъ, если мы имѣемъ дѣло съ интеллигентомъ второго или третьяго поколѣнія): въ своемъ существѣ теоретическіе взгляды ея пережитки идеологіи стараго класса, къ которому она принадлежала раньше: практическая платформа ея—проведеніе въ жизнь суммы опытовъ и навыковъ, вынесенныхъ ею изъ ея довнѣклассоваго существованія.

Нетрудно замѣтить, что характерная особенность этихъ положеній заключается въ томъ, что природа интеллигенціи выводится не изъ занимаемаго ею положенія въ данный моментъ, а изъ бывшаго когда-то раньше, когда она не была еще вырвана изъ своей прежней стихіи, т.-е. ея происхожденіемъ, и интеллигенты въ ней напоминаютъ собою людей съ перевернутыми назадъ головами, изображенными въ «Божественной комедіи» Данте.

Несостоятельность всей этой концепціи наглядна.

Традиціи, несомнѣнно, играютъ важную роль въ жизни, но придавать имъ такое преувеличенное значеніе, какъ это дѣлаютъ (теперь вѣрнѣе сказать дѣлали) С.-Д., значитъ злоупотреблять законами исторіи. Во всякомъ случаѣ подобное міропониманіе простительно еще Тарду и его школѣ, но никоимъ образомъ не экономическимъ матеріалистамъ.

Л. Черный.

ПРОЛЕТАРІАТЪ «СЕДЬМОЙ ДЕРЖАВЫ».

О могуществѣ ея писали и говорили такъ часто, что все написанное и сказанное давно стало трафаретомъ.

Это могущество дѣлаетъ ее «государствомъ въ государствѣ». Оно всюду широко открываетъ двери ея посламъ. Его достаточно, чтобы въ одинъ день низвергнуть казавшійся прочнымъ министерскій кабинетъ. Ему завидуютъ короли, папы, имперскіе канцлеры. Оно заставляетъ правительства считаться съ нею. Взбѣшенные имъ недалекіе государственные люди ведутъ съ нею безплодныя войны, оружіемъ въ которыхъ служатъ законы, указы, судебныя преслѣдованія. О немъ съ дрожью думаютъ всѣ боящіеся огласки своихъ поступковъ.

Никто уже не отрицаетъ силы «седьмой державы»—печати.

На шумныхъ нью-іоркскихъ авеню, въ лондонскомъ туманѣ, на залитыхъ огнями бульварахъ Парижа, на улицахъ русскихъ столицъ воздвигнуты ея дворцы.

Ея хозяева и руководители—желанные гости на раутахъ у министровъ, въ политическихъ салонахъ, на вечерахъ у банкировъ, на верниссажахъ картинныхъ выставокъ. Они засѣдаютъ въ парламентахъ, отъ ея лица и за нее вѣско говорятъ на банкетахъ. Они вступаютъ въ соглашеніе другъ съ другомъ и съ политическими партіями, они «замалчиваютъ» и «освѣщаютъ», они создаютъ успѣхъ и сами ищутъ его у массъ, они торгуютъ страницами своихъ изданій, и богатѣютъ, и разоряются.

А ея работники заполняютъ трудомъ день, не спятъ ночей, сгораютъ въ треплющей нервы работѣ,

Чтобъ, изступленны и легки,
Ротаціонныя машины
Ковали острые клинки.

Предпріятія, въ которыхъ они работаютъ, давно стали капиталистическими, сами они давно стали пролетаріями, а все же нѣкоторые изъ нихъ почему-то еще фанатично вѣрятъ, что работаютъ «во имя идеи».

1. РЕПОРТЕРЫ.

Для «общей прессы» отходитъ въ прошлое господство «руководящихъ» статей. Газетный листъ уже не единственное мѣсто, гдѣ вырабатывается «общественное мнѣніе». Короче, меньше становятся передовицы. Читатель, развертывая газету, ищетъ въ ней сообщеній о фактахъ. Какъ можно больше фактовъ.

Газета должна удовлетворить этотъ спросъ. Отвѣчая запросамъ читателя, она наполняетъ свои столбцы информаціонным матеріаломъ. Тѣмъ богаче, тѣмъ разнообразнѣе онъ, чѣмъ большаго тиража стремится достичь газета. Телеграмма изъ Парижа о запросѣ въ палатѣ депутатовъ, телеграмма изъ Ливерпуля о цѣнахъ на хлопокъ, отчетъ о футбольномъ матчѣ, сообщеніе о съѣздѣ политической партіи, біографія вчерашняго четвероногаго побѣдителя «Дерби», извѣстіе о загадочномъ убійствѣ на окраинѣ города, коротенькая замѣтка о предстоящей завтра лекціи, три строки о болѣзни любимаго пѣвца— все это найдетъ своего читателя. Газетѣ нужны факты, нужны хорошіе освѣдомители—на первое мѣсто среди ея работниковъ выдвигается репортеръ.

Этихъ освѣдомителей у газеты много. Одни изъ нихъ, находясь въ крупныхъ заграничныхъ центрахъ, посылаютъ оттуда телеграммы съ извѣстіемъ о важнѣйшихъ событіяхъ въ странѣ, другіе по междугороднему телефону держатъ редакцію въ курсѣ жизни сосѣднихъ городовъ, третьи телеграфируютъ изъ провинціи, четвертые обслуживаютъ жизнь города, гдѣ издается газета. Послѣднихъ больше всего и для редакціи они нужны не менѣе, чѣмъ всѣ остальные—во-первыхъ, газета выходитъ въ городѣ, гдѣ каждый день происходятъ событія, интересующія всѣхъ провинціаловъ, во-вторыхъ, городской читатель хочетъ знать даже мелочные факты изъ жизни своего города. Поэтому большую газету обслуживаютъ десятки городскихъ репортеровъ.

Ихъ творчество—по большей части сухія коротенькія замѣтки. Авторы ихъ—глаза и уши газеты. Всѣ имѣющія общественныи интересъ новости вчерашняго дня они аккуратно доводятъ до свѣдѣнія читателя—тотъ прочитываетъ,

узнаетъ любопытную для него новость и удовлетворенно отбрасываетъ въ сторону газету. Чѣмъ больше этихъ замѣтокъ, чѣмъ интереснѣе ихъ подборъ, тѣмъ на большее распространеніе можетъ разсчитывать газета. Иная замѣтка, иное сообщеніе заставитъ говорить о себѣ куда больше, чѣмъ десятокъ талантливо написанныхъ фельетоновъ.

Какъ же послѣ этого редакціи не цѣнить хорошаго репортера! Того, кто аккуратно и полно обслуживаетъ порученный ему отдѣлъ, умѣетъ добыть интересное свѣдѣніе раньше, чѣмъ добудутъ его репортеры другихъ---конкурирующихъ газетъ, который принесетъ замѣтку, годную для того, чтобы завтра помѣстивъ ее въ газетѣ, сдѣлать, какъ говорятъ въ редакціяхъ, «бумъ».

Этими достоинствами обладаетъ только репортеръ-профессіоналъ. У него нужныя знакомства, связи, у него опытъ, извѣстная сноровка въ работѣ, у него, наконецъ, «газетный нюхъ», сразу позволяющій безошибочно разобраться въ массѣ матеріала, оцѣнить этотъ матеріалъ по степени его интереса для газеты. Хорошій репортеръ — спеціалистъ своего дѣла. Мало того—онъ спеціалистъ своего отдѣла. Въ большой газетѣ нельзя избѣжать раздѣленія труда. Гдѣ-нибудь въ Чебоксарахъ мѣстную жизнь въ состояніи обслужить одинъ репортеръ, да и тому за полнымъ отсутствіемъ событій приходится оправдывать свое существованіе передъ издателемъ замѣтками объ ухабахъ на мостовой или о пріѣздѣ кочующаго по глухой провинціи факира, показывающаго «чудеса индійской магіи». Не то богатая событіями жизнь большого центра. Она вынуждаетъ спеціализировать репортажъ. Въ редакціяхъ большихъ газетъ есть репортеры, обслуживающіе спеціально то или иное правительственное учрежденіе, доставляющіе хронику изъ мѣстной думы или изъ мѣстнаго земства, репортеры судебные, театральные, репортеры, посѣщающіе исключительно засѣданія различныхъ обществъ, или исключительно дающіе отчеты о лекціяхъ. Такихъ спеціальностей немало.

Въ такого спеціалиста своего дѣла и своего отдѣла, въ репортера, котораго редакція считаетъ цѣннымъ работникомъ, медленно переплавляется въ горнѣ редакціонной жизни неофитъ газетнаго листа. А переплавившись, въ большинствѣ

случаевъ навсегда сковываетъ свою жизнь съ ежедневно рождающейся къ новой жизни газетой. Здѣсь, въ редакціонныхъ комнатахъ, онъ уже «квалифицированный работникъ», тогда какъ за порогомъ редакціи все, что въ немъ цѣнятъ—всѣ его знакомства и связи—годно развѣ только для того, чтобы одинъ изъ соприкасающихся съ нимъ по газетной работѣ устроилъ его куда-нибудь на скромное мѣсто за скромное вознагражденіе.

Газетная работа, даже работа въ качествѣ репортера, имѣетъ одно проклятое свойство. Со стороны, да не только со стороны—и на первыхъ порахъ, она представляется очень заманчивой. Тѣхъ, кто жилъ уроками, маленькимъ жалованьемъ, тѣхъ, кто еще не «завоевалъ положенія» въ какой-нибудь свободной профессіи, она манитъ радужными перспективами—свободой располагать собой, сравнительно меньшимъ количествомъ занятаго времени, кажущейся легкостью работы—«сѣлъ да написалъ»!—лучшимъ вознагражденіемъ,а нѣкоторыхъ, можетъ быть, и тайной надеждой выбиться на большую литературную дорогу. Проходитъ время, и большинству вступившихъ въ журналистику приходится кинуть свои надежды вмѣстѣ съ непригодившимися редактору страницами въ редакціонную корзину (эта корзина вовсе—не миѳическій предметъ). Годы ушли, начинать новую жизнь нѣтъ охоты, иногда и возможности.

Другой части такихъ же, какъ они, случайно забредшихъ въ газету (потому что журналистика удивительная профессія—въ нее всегда приходятъ случайно) посчастливилось: тѣмъ удалось выбиться изъ лямки репортерскаго труда, занять болѣе спокойное амплуа газетнаго работника, добиться лучшей оплаты своего труда, стать редакторами, фельетонистами, передовиками. А они до сѣдыхъ волосъ остаются рабочими клячами. Зачастую это, помимо всего другого, обидно бываетъ для самолюбія: не всегда, но попадаются и такія редакціи, гдѣ репортеры являются паріями, гдѣ редакціонные «генералы» отъ фельетона или передовой только снисходятъ до нихъ, небрежно протягивая руку.

Конечно, не въ этомъ горе репортера. Тяготитъ его тяжелый ежедневный трудъ. У него нѣтъ прежде всего опредѣлен-

наго рабочаго дня, нѣтъ даже опредѣленныхъ часовъ для работы. Съ утра онъ на ногахъ—надо посѣтить одно, другое, десятокъ учрежденій, которыя онъ обслуживаетъ, увидать десятокъ другой лицъ, поговорить здѣсь, поговорить тамъ. Онъ звонитъ по телефону, но не всегда достаточно телефоннаго разговора, нужно видѣть самому, бесѣдовать лично. И репортеръ ѣздитъ изъ конца въ конецъ города, поднимается и спускается по лѣстницамъ, заходитъ въ канцеляріи, заѣзжаетъ на пріемы.

И даже когда все сдѣлано, когда ночью написана или продиктована стенографисткѣ по телефону послѣдняя строка, у репортера нѣтъ все-таки увѣренности, что день прошелъ благополучно. Развернувъ на утро другую газету, онъ можетъ прочесть въ ней замѣтку, матеріала для которой у него наканунѣ не было. Въ редакціи его встрѣтятъ съ недовольными лицами, сдѣлаютъ выговоръ за «пропускъ», а такъ какъ онъ не первый за послѣднее время, то и пригрозятъ:

—Этакъ намъ, пожалуй, придется разстаться!

Куда тогда итти? Во всѣхъ редакціяхъ штаты полные...

Выходъ изъ положенія подсказывается—необходимо вступленіе въ «синдикатъ», необходимъ «обмѣнъ».

«Синдикаты» и «обмѣны» въ репортерской жизни—явленіе, порожденное конкуренціей нѣсколькихъ изданій. Репортеры, работающіе по одному и тому же отдѣлу въ разныхъ газетахъ, входятъ между собою въ соглашеніе объ обмѣнѣ всѣмъ имѣющимся въ ихъ распоряженіи матеріаломъ, распредѣляютъ между собою работу—одинъ отправляется въ одно учрежденіе, другой—въ другое. Это страхуетъ работника отъ «пропусковъ»: онъ дастъ редакціи цѣликомъ тотъ же матеріалъ, который будетъ и въ редакціяхъ конкуррентовъ, это экономитъ время и силы. Но, конечно, «синдикаты» и «обмѣны» служатъ только къ благу синдицирующихся репортеровъ. Они вовсе не въ интересахъ редакцій, которымъ хочется имѣть матеріалъ, какого нѣтъ въ другой газетѣ. Поэтому однѣ редакціи смотрятъ на своихъ «обмѣнивающихся» репортеровъ сквозь пальцы, другія напоминаютъ уличенному или подозрѣваемому въ «обмѣнѣ», что работать сотрудникъ можетъ только въ одной газетѣ, что всякій «обмѣнъ»—нарушеніе этого условія, «измѣна».

Новые конфликты, новыя предупрежденія о возможности «разстаться»...

Есть, конечно, немногіе репортеры, которымъ не приходится прибѣгать къ различнымъ увертками, чтобы обмануть подозрительность завѣдующаго отдѣломъ хроники, уже просто потому, что имъ «обмѣнъ» не нуженъ. Это репортеры распространенной газеты съ установившейся репутаціей «освѣдомленной», за которыми бѣгаютъ даже недоступные для репортеровъ другихъ газетъ общественные дѣятели, прося помѣстить то или иное свѣдѣніе. Такая газета въ свою очередь, не жалѣетъ нужныхъ расходовъ — она ставитъ за свой счетъ сотруднику телефоны въ различныхъ мѣстахъ, она предоставляетъ къ его услугамъ стенографистокъ, машинистокъ, щедро оплачиваетъ его трудъ.

Объ этомъ не могутъ мечтать другіе репортеры, вынужденные зачастую задумываться надъ вопросомъ — сѣсть ли на извозчика или подождать трамвай.

Теперь въ рѣдкой редакціи сохранилось для репортера исключительно построчное вознагражденіе. Большинство газетъ перешло къ системѣ уплаты жалованья и «построчныхъ». Назначеніе жалованья—въ редакціяхъ его любятъ называть «fixe»'омъ въ противоположность вѣчно колеблющемуся размѣру построчнаго гонорара — имѣетъ въ виду расходы репортера по работѣ — извозчиковъ, «на чаи». Но рѣдко цифра его бываетъ трехзначной, хотя бы только 100 рублей. 40, 50, 60, 75 рублей—размѣръ жалованья, который сохранился и до сихъ поръ. Въ рѣдкихъ случаяхъ сотруднику выплачиваются особыя «разъѣздныя» да и то со счетомъ въ рукѣ репортеру приходится вести долгіе разговоры съ редакторомъ или завѣдующимъ конторой. «Строка» расцѣнивается для репортера въ 5-10 копѣекъ. А маленькія газетки, случается, понижаютъ эту расцѣнку даже до 4 коп. Этими «пятачками» репортеръ съ трудомъ нагоняетъ необходимую сумму. Принесенныя замѣтки сокращаются, выбрасываются, четверть или половина написаннаго погибаетъ на редакторскомъ столѣ—«неинтересно!» Часть матеріала выбрасывается изъ номера при версткѣ — «нѣтъ мѣста!» А то и просто подходитъ неудачный день почти безъ матеріала. Въ итогѣ 150-200, хорошо если 300 рублей мѣсячнаго гонорара.

Эта неопредѣленность заставляетъ или искать подсобнаго заработка на сторонѣ или хлопотать объ увеличеніи гонорара. Первое затруднительно—нѣтъ почти времени, второе заканчивается въ большинствѣ случаевъ отказомъ со стороны редактора. Иногда закипаетъ на душѣ и хотя съ трудомъ, но налаживается совмѣстное выступленіе товарищей по редакціи съ требованіемъ увеличенія «построчныхъ». Поддерживается это требованіе угрозой ухода въ случаѣ отказа удовлетворить его. Но противная сторона, пожалуй, плохо вѣритъ этой угрозѣ—слишкомъ мало газетъ, въ которыя можно перейти, слишкомъ не нуждаются онѣ въ людяхъ. Это чувствуютъ и сами стачечники и дѣйствуютъ далеко не съ нужной энергіей. Чаще всего поэтому стачка кончается ихъ пораженіемъ. Изъ всѣхъ стачекъ, которыя протекали на моихъ глазахъ — капитуляціей издателя—помню—окончилась только одна. Онъ накинулъ репортерамъ по 2 копѣйки на строку. Это была побѣда и какая!

Контракты, какія-нибудь письменныя условія съ издателемъ—все это для репортеровъ пока только мечта. Недоволенъ—уходи, тобой недовольны—тоже.

И переносится все—и вѣчная бѣготня, и выговоры редакторовъ, и постоянное безденежье—переносится почти что по привычкѣ.

Только, когда, проходя по редакціи позднимъ вечеромъ, я слышу за дверью позвякиванье ложекъ въ стаканахъ, какой-то хрустъ, какъ будто отъ потягиванія, да скучно протянутую привычную фразу—«надоѣло все!»—я знаю:

Это встосковала, наконецъ, усталая замотавшаяся репортерская душа.

Ю. Бочаровъ.

ПОДКИДЫШИ.

Въ настоящіе дни, когда освобожденная Россія дѣлаетъ гигантскія усилія къ возрожденію, мы являемся въ Москвѣ свидѣтелями жуткой картины: 1650 учащихся женщинъ изъ послѣднихъ силъ бьются за возможность учиться, обиваютъ пороги всѣхъ министерствъ и въ отчаяніи доходятъ до самого Керенскаго.

Мы говоимъ о слушательницахъ Московскаго женскаго медицинскаго института.

Институтъ этотъ былъ основанъ гг. Статкевичемъ и Изачикомъ, людьми вполнѣ опредѣленными, на общемъ темномъ фонѣ прошлаго которыхъ выступаетъ рядъ яркихъ, колоритныхъ пятенъ: темныя бѣговыя лошадки, брилліантовыя серьги, вырванныя изъ ушей еще недавно близкой женщины, крупные карточные выигрыши, совпавшіе съ назначеніемъ въ комиссію по освидѣтельствованію призываемыхъ на военную службу и другіе столь же характерные эпизоды.

Казалось бы, зачѣмъ такимъ людямъ связываться съ идейнымъ дѣломъ высшаго женскаго образованія! Имъ бы проще было примѣнять свои способности въ другой, болѣе доходной области.

Но они не ошиблись въ выборѣ предпріятія, они вѣрно учли, что русскій народъ—идеалистъ по преимуществу и хорошо поняли, что въ Россіи всякое культурное начинаніе очень легко превратить въ ту невинность, которая прекрасно прикрываетъ пріобрѣтеніе капитала. Начавъ безъ гроша, казалось бы безнадежно убыточное дѣло, они въ теченіе немногихъ лѣтъ оказались въ милліонахъ.

Нашлись подрядчики, которые построили имъ въ кредитъ домъ ради культурнаго начинанія и потомъ ради того же культурнаго начинанія согласились получить по четвертаку за рубль. Нашлись преподаватели достаточнаго удѣльнаго вѣса, которые почти безвозмездно принесли имъ помимо своего преподавательскаго опыта и свой собственный матеріалъ и свои собственныя пособія. И дѣло пошло. Слушательницы вносили

деньги, чуть ли не половина которыхъ поступала въ карманъ предпринимателямъ, преподаватели изъ кожи лѣзли, чтобы выпускать врачей не худшихъ, чѣмъ тѣ, которые выходятъ изъ другихъ школъ. И институтъ работалъ ко всеобщему удовольствію. Государство получило изъ него до 500 врачей, на образованіе которыхъ оно не истратило ни одной копейки (въ нормальныхъ условіяхъ такая армія врачей обошлась бы ему не менѣе 1.500.000 р.), Статкевичъ и Изачикъ нажили милліонное состояніе, а преподаватели получили нравственное удовлетвореніе.

Дѣло бы шло, вѣроятно, и дальше въ томъ же порядкѣ. Но налетѣла мартовская буря, послѣ которой грязнымъ людямъ стало невозможно стоять во главѣ чистаго дѣла. И буря эта словно двѣ легкихъ пушинки сдула гг. Статкевича и Изачика съ насиженнаго мѣста.

Казалось бы, что для женскаго медицинскаго института настали свѣтлые дни, загорѣлась заря возрожденія къ новой жизни. Случилось же какъ разъ обратное. Институтъ погибаетъ и 1650 учащихся женщинъ оказались въ невыносимыхъ условіяхъ.

Когда были устранены гг. Статкевичъ и Изачикъ, дѣло объ институтѣ было передано въ руки попечителя Московскаго учебнаго округа. А для него тотчасъ же возникъ вопросъ — нужна ли Москвѣ третья медицинская школа?

И этотъ вопросъ онъ склоненъ разрѣшить въ отрицательную сторону. Какъ только стала извѣстной склонность попечителя закрыть институтъ, дѣло въ немъ сразу развалилось. Поставленная во главѣ института комиссія, не считая возможнымъ хотя бы косвенно участвовать въ закрытіи высшей школы, сложила съ себя полномочія. У преподавателей, которые до сихъ поръ работали больше чѣмъ самоотверженно, опустились руки: у кого же въ самомъ дѣлѣ хватитъ мужества самому себѣ гробъ глазетомъ обивать? Замѣстить вакантныя каѳедры оказалось невозможнымъ, ибо никто изъ преподавателей не идетъ въ закрывающееся учебное заведеніе. И слушательницы второй мѣсяцъ бьются какъ рыба объ ледъ, не видя никакого для себя выхода.

А выходъ можетъ быть очень, очень простой.

Достаточно министерству народнаго просвѣщенія заявить, что институтъ будетъ обязательно существовать дальше въ реорганизованномъ видѣ, какъ все дѣло наладится въ теченіе нѣсколькихъ дней. Найдутся и преподаватели для вакантныхъ каѳедръ, найдутся и руководители. Но оно этого не говоритъ.

Для того, чтобы сохранить институтъ министерству нужно истратить извѣстную сумму (люди, знающіе положеніе дѣлъ въ институтѣ опредѣляютъ ее въ 1.500.000 р.), послѣ чего институтъ получитъ возможность окупать самъ себя, какъ окупаютъ себя Московскіе высшіе женскіе курсы и правительство будетъ получать безплатно ежегодно до 250 врачей. Капитализируя единовременную затрату изъ 4% выйдетъ, что врачъ будетъ обходиться правительству во много разъ дешевле, чѣмъ въ университетахъ.

Но министерство находитъ, что тратить деньги на институтъ г.г. Статкевича и Изачика не стоитъ. Ибо нѣтъ данныхъ утверждать, что Москвѣ нужна третья медицинская школа. Въ текущемъ году въ университетъ на медицинскій факультетъ были приняты только тѣ изъ абитуріентовъ Московскаго округа, у кого аттестатъ былъ выше четырехъ. Несмотря на устраненіе всѣхъ провинціальныхъ и большинства московскихъ кандидатовъ, университетъ все же переполненъ сверхъ всякой мѣры. На высшіе женскіе курсы число отказовъ приблизительно вчетверо превышаетъ число пріема. И на языкѣ министерства это называется:

— Не имѣть данныхъ въ пользу необходимости третьей школы.

Если бы вопросъ шелъ о созданіи новой школы, тогда еще нерѣшительность министерства можно было извинить. Но вѣдь дѣло идетъ только о томъ, чтобы не закрывать уже существующей.

Министерство говоритъ, что вообще не стоитъ тратить полтора милліона на школу, которая плохо поставлена. Но вѣдь школа уже дала государству врачей какъ разъ на эти полтора милліона. И врачей, какъ показалъ опытъ государственныхъ комиссій, ничуть не хуже подготовленныхъ, чѣмъ въ другихъ хорошо поставленныхъ школахъ. А кромѣ того тѣ 1650 женщинъ, которыя находятся въ настоящее время

въ школѣ, истратили на свое образованіе по самому скромному подсчету около 4.000.000 руб.

И еще одну вещь говоритъ министерство. Если ужъ Москвѣ нужна дѣйствительно третья школа, не проще ли потратиться на высшіе курсы и расширить ихъ?

Противъ этого довода можно было бы возразить многое.

Во-первыхъ, положеніе, что каждая медицинская школа работаетъ тѣмъ продуктивнѣй, чѣмъ меньше въ ней слушателей — аксіома совершенно неоспоримая. А значитъ при нуждѣ во врачахъ нужно не расширять старыя школы, а открывать новыя.

Во-вторыхъ, расширеніе требуетъ времени. А вопросъ о 1650 слушательницахъ нужно рѣшать немедленно.

Въ третьихъ... но стоитъ ли дальше возражать, разъ самъ доводъ легко объясняетъ, почему Московскій женскій медицинскій институтъ, существовавшій при тлетворномъ вліяніи гг. Изачика и Статкевича, погибаетъ освободившись отъ него и попавъ въ руки такого культурнаго человѣка, какъ попечитель Московскаго учебнаго округа?

Дѣло въ томъ, что попечитель, которому предоставлено рѣшать вопросъ о женскомъ медицинскомъ институтѣ — состоитъ одновременно и директоромъ высшихъ женскихъ курсовъ. Люди—всегда люди. Для него высшіе женскіе курсы, которые созданы имъ самимъ (это его очень большая заслуга), родное дитя. А женскій медицинскій институтъ—только подкидышъ, да еще отъ такихъ одіозныхъ родителей какъ г.г. Статкевичъ и Изачикъ. Если мать будетъ рѣшать вопросъ, кому должно достаться свалившееся съ неба наслѣдство, неужели она отдастъ его подкидышу?

Любящая свое родное дѣтище мать-попечитель забываетъ одно. Вопросъ не только въ сохраненіи школы для будущихъ учащихся, но и еще въ томъ, чтобы устроить судьбу 1650 ея слушательницъ. А устроить ее онъ, расширяя свои курсы, не сможетъ, ибо на расширеніе нужно время.

Но любящая мать не всегда считается съ такими пустяками. Въ воспитательныхъ домахъ существуетъ обычай, по которому кормилица кормитъ помимо своего ребенка еще и подкидыша (наличника). И результаты всегда сказываются:

по отчетамъ воспитательныхъ домовъ смертность наличниковъ въ среднемъ превышаетъ втрое смертность дѣтей съ матерями. Наличники гибнутъ отъ голода. Это жестокій законъ для всѣхъ воспитательныхъ домовъ, но все же законъ природы. Теперь въ положеніи наличниковъ въ Москвѣ оказываются 1650 учащихся женщинъ. Неужели же и это законъ природы? *)

Р. Донской.

ПИСЬМО ИЗЪ ПРОВИНЦІИ **).

Глубокоуважаемый г. редакторъ. Тотъ, кто самъ по себѣ знаетъ, что такое трудъ зауряднаго интеллигентнаго работника и что такое нужда его, только тотъ и можетъ почувствовать всю цѣнность и все благородство Вашего почина. Господинъ редакторъ, вы смѣлый и честный человѣкъ, дай Богъ Вамъ и Вашей семьѣ счастья за то, что вы рѣшились поднять свой голосъ за насъ, самыхъ угнетенныхъ, самыхъ приниженныхъ рабовъ. О какъ болѣзненно чувствуемъ мы свою безпомощность, какъ глубоко страдаетъ наша душа. Какъ чувствительно въ нашемъ положеніи каждое давленіе нашихъ начальниковъ, каждое обращеніе за помощью. А вѣдь нужда, подлинная нужда. Идешь и просишь, а каково просить? Зачѣмъ училась, зачѣмъ жила? Чтобы теперь, на старости, быть похожей на извощичью клячу? У меня пухнутъ руки, отекаютъ глаза, а я пишу и считаю на службѣ и дома еще щелкаю на машинкѣ. Трудно мнѣ. Конечно, не для меня Вашъ благородный призывъ, мнѣ 63 года и только могила, только она уйметъ мои муки. Но если теперь есть надежда, что такихъ страданій будетъ меньше, если есть надежда, что быть можетъ настанетъ время, что ихъ не будетъ совсѣмъ, то да будетъ благословенно Ваше святое дѣло!

---

*) На послѣднемъ собраніи слушательницъ Женскаго Медиц. Инст. принята слѣдующая резолюція: «Находя, что при создавшихся условіяхъ преподаванія невозможно получить minimum'а необходимыхъ знаній, общее собраніе слушательницъ женскаго медицинскаго института приходитъ къ заключенію, что продолжать дальнѣйшія занятія невозможно и что закончить семестръ можно только осенью въ реорганизованномъ институтѣ и поручить судьбу института общественнымъ организаціямъ, которыя сумѣютъ поставить институтъ на должную высоту». *Ред.*

**) Изъ ряда писемъ провинціальныхъ «интеллигентовъ», получаемыхъ редакціей, письмо В. З. обратило вниманіе искренностью тона. Оно печатается безъ сокращеній. *Ред.*

Я рѣшила разсказать безъ прикрасъ мою жизнь. Трудно и совѣстно говорить о себѣ. Но быть можетъ моя незатѣйливая исторія смягчитъ чье-нибудь жестокое сердце и я хоть каплю прибавлю къ начатому вами великому дѣлу.

Я родилась въ семьѣ чиновника, человѣка старыхъ убѣжденій, суровыхъ, еле сводившаго концы съ концами. Отецъ постоянно ставилъ мнѣ на видъ, что онъ на меня работаетъ; мать бранила за малѣйшую неаккуратность. Шалости и рѣзвость были окончательно изгнаны изъ нашей жизни. Старшія сестры разсказывали, что раньше мы жили лучше, богаче. Мать была молода и красива. Хорошо одѣвалась. Послѣ я узнала, я поняла, что она продавала себя ради дѣтей, ради меня...

8-ми лѣтъ свезли меня въ Смольный. Отецъ умеръ, когда мнѣ было 10 лѣтъ, а мать еще долго жила на убогую пенсію и какъ-то незамѣтно сошла со сцены. Когда она умерла, я была замужемъ и жила въ провинціи. Тяжелая жизнь мнѣ выпала на долю, но самыя тоскливыя, самыя скверныя воспоминанія приходятся на годы моей молодости, годы моего пребыванія въ институтѣ. Ни тягчайшая нужда, ни оскорбленія и униженія свободной жизни, ни даже насиліе не могутъ сравниться по остротѣ и горечи ощущенія съ этимъ обезличеніемъ живого существа, длительнымъ издѣвательствомъ надъ волей и чувствомъ. Изо дня въ день и году въ годъ принудительный режимъ, казенный, бездушный. Длительное безпрерывное подчиненіе чужому порядку. Подневольная непонятная работа. Работа, отъ которой не видишь ничего для себя; даже какое-нибудь рукодѣлье, надъ которымъ сидишь по недѣлямъ и портишь глаза и то не твое! И кругомъ все чужое: казенное, постылое. Вышла я изъ института 18 лѣтъ, и сразу попала въ богатѣйшій домъ. Домъ былъ поставленъ на англійскій ладъ и на гувернантку смотрѣли, почти какъ на мебель. Дѣти были милыя. Я жила ихъ жизнью. Но сиротливо было мнѣ и какъ то холодно жить. 22 лѣтъ я вышла замужъ за купца. Мужъ мой былъ человѣкъ чудной души, не молодой, изъ простыхъ, выбившійся въ люди своими трудами. Онъ былъ почти самоучка, но очень начитанъ и много видалъ. Онъ торговаль щетиной съ Англіей и не имѣя своего капитала, работалъ исключительно на довѣріи. Товаръ отвозилъ самъ. Первое время заработокъ былъ ничтожный, приходилось вмѣстѣ съ товаромъ ѣздить на палубѣ. Это время я была счастлива. Мы оба работали не покладая рукъ. И все, что мы пріобрѣтали, было наше собственное, заработанное. Онъ бодро и мощно пробивалъ себѣ дорогу. Я трудилась неустанно: переписывала его бумаги, вела счета, возилась съ дѣтьми, учила ихъ и мы были близки къ тому, чтобы обезпечить свою старость и окончательно стать на ноги. Намъ удалось купить выгодную партію, мы поставили все на карту, задолжались, и были увѣрены, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ мы покроемъ всѣ затраты и окупимъ нашъ рискъ. Но видно не суждено было осуществить то, о чемъ мы мечтали. Рѣзкое пониженіе цѣнъ въ Англіи поставило насъ въ тяжкое положеніе. Дѣла мужа пошатнулись... Черезъ годъ онъ умеръ, оставивъ меня съ тремя дѣтьми и долгомъ въ сто тысячъ.

Вотъ когда началась жизнь интеллигентнаго пролетарія. Это уже была не работа, а отчаянная борьба за существованіе, за будущее своихъ дѣтей. И все, что даетъ борьба, мною испытано: и радости достигнутаго успѣха, и досада неудачи; въ борьбѣ уходили годы. И въ эти годы, если не было счастья, если была нужда, огорченія, былъ постоянный страхъ, то все же я никогда не промѣняла бы ихъ на одинъ мѣсяцъ институтскаго обезпеченнаго существованія; то жизнь трудная, скудная, а то мертвое прозябаніе—и когда? въ лучшіе годы юности, ихъ-то невыразимо жаль. Я работала, и силы убывали. Изъ женщины любящей, бодрой я стала самкой, борящейся за своихъ дѣтенышей, но живая душа не умирала во мнѣ. Дѣти работали тоже. Я снимала квартиру и ютилась съ дѣтьми въ кухнѣ, сдавая остальныя комнаты. Дѣти бѣгали за посылками, чистили самовары и учились. Я, конечно, не пропускала никакого заработка, бралась за все, ходила за больными, давала уроки, брала переписку.. .Жизнь, преждевременное увяданіе быстро шло подъ гору... Одинъ Богъ знаетъ, сколько силъ и здоровья мнѣ стоило довести дѣтей до самостоятельности. Но горе мое еще впереди, первый ударъ нанесъ мнѣ любимый сынъ мой. Онъ увлекся политическими ученіями, какими не скажу: я плохо въ нихъ разбираюсь; онъ попалъ въ Сибирь, и только теперь вернулся, но больной, еле годный къ жизни, мнѣ приходится его содержать. Одна дочь умерла отъ чахотки, другая служитъ учительницей на Кавказѣ, осталась старой дѣвой; ее давно не видала.

Теперь вотъ уже тринадцать лѣтъ какъ служу въ Казенной Палатѣ одного изъ крупныхъ провинціальныхъ городовъ. Не пишу какого—по личнымъ соображеніямъ. За эти трудные годы я стала старухой. За эти годы я узнала, что такое болѣзни, что такое физическія страданія. Я поняла что это за муки, когда утромъ съ трудомъ открываешь опухшіе глаза, когда съ утра до вечера болитъ спина, а утромъ идешь на службу, дрожа отъ холода, простужаясь и кашляя. Когда отъ кашля ноетъ грудь, а сослуживцы брезгливо сторонятся, какъ бы не заразиться и перешептываются о томъ, скоро ли я очищу мое убогое, но все же для нихъ завидное мѣсто. До войны я получала 60 р., а теперь 120 и этотъ повышенный окладъ меньше прежняго, потому что ботинки, стоившіе 5 р., стоятъ сейчасъ 40. Двѣ недѣли тому назадъ квартирная хозяйка, согласно постановленія остальныхъ своихъ жильцовъ, предложила мнѣ очистить комнату. Я задолжала за два мѣсяца, а мой сынъ безпокоитъ сосѣдей, такъ какъ онъ нервно больной. Меня выручилъ одинъ добрый антикваръ, для котораго я раньше разыскивала старинныя вещи. Вы понимаете этотъ ужасъ—зависѣть отъ чьей-то доброты, а вѣдь я работаю и всю жизнь работала. Хоть въ богадѣльню хлопочи; мнѣ говорятъ, я имѣю на то нравственное право. Нѣтъ, этого не будетъ! Нѣтъ, чтобы благотворители или еще кто строго взвѣсили мои заслуги и мои страданія? Достаточны ли они, чтобы дать мнѣ койку или я заслуживаю цѣлой комнаты? Такъ нѣтъ же, не будетъ этого. Чтобы напечатали, что въ пользу такихъ-же старухъ дается концертъ и что кто-то ввелъ самообложеніе въ пользу насъ, жертвъ. Вы

понимаете: признать себя жертвой, не имѣть ничего своего, смотрѣть изъ чужихъ рукъ. Нѣтъ этого права я не хочу, не могу принять. Трудовая жизнь искалѣчила меня, но дала мнѣ гордую душу. Да гордую! Я въ своей жизни никому и ничѣмъ не обязана и ни отъ кого никакого милосердія мнѣ не надо. Но что заработано, то мое. А если его не отдаютъ, то это воровство. Скажите, неужели за тринадцать лѣтъ я не заработала двухмѣсячнаго отдыха. Неужели правъ управляющій, когда заявляетъ: «На двѣ недѣли могу отпустить, а на два мѣсяца — уже безъ сохраненія содержанія». Вы понимаете: безъ сохраненія содержанія. Не есть ли это вымогательство подневольнаго труда, того труда, который уже не подъ силу. Да, я прожила жизнь и теперь вижу, что всю жизнь меня обворовывали, обсчитывали, и подъ конецъ жизни у меня нѣтъ ничего, нѣтъ своего угла, нѣтъ своей собственной подушки, нѣтъ платья, потому что я кругомъ и всѣмъ должна; если я отдамъ все, то тѣ, кто изъ милости ссужалъ меня, не получитъ и половины. Неужели сумма всего моего труда, всей моей трудовой жизни, полной лишеній, такова, что въ итогѣ на мою долю не приходится ничего, ничего, что бы было неотъемлемо моимъ? И остается или умереть на чужой счетъ или жить также на чужой счетъ въ богадѣльнѣ въ качествѣ жертвы стараго режима. Но вѣдь это почти Смольный. Горькая насмѣшка надъ горькой жизнью.

Но пусть моя жалкая повѣсть страданій маленькаго интеллигентнаго человѣка заставитъ задуматься тѣхъ, кто въ угоду любого идола: государства, права, идеи, интересовъ большинства отнимаетъ у живого существа то, что ему принадлежитъ, что оно добыло своимъ трудомъ, своими страданіями, своимъ личнымъ достиженіемъ.

Вы поймете меня, г. Редакторъ!

Вѣра Зильберштейнъ.

ХРОНИКА.

[Въ хроникѣ помѣщаются свѣдѣнія о наиболѣе интересныхъ событіяхъ въ жизни различныхъ политическихъ партій, а также извѣстія объ открытіи новыхъ союзовъ и обществъ. Въ хроникѣ найдутъ мѣсто протоколы «Федераціи союзовъ работниковъ умственнаго труда» и протоколы организаціонной комиссіи, избранной въ Собраніи 11 апрѣля 1917 г.]

Организаціонная комиссія, избранная учредительнымъ собраніемъ работниковъ умственнаго труда 11-го апрѣля с. г. закончила разработку проекта устава М. Ф. С. Р. У. Т. На-дняхъ проектъ будетъ разосланъ по всѣмъ профессіональнымъ союзамъ и обществамъ работниковъ умственнаго труда для обсужденія и выбора, согласно устава, делегатовъ въ Федеральный Совѣтъ.

ПРОЕКТЪ УСТАВА

Московской Федераціи Союзовъ Работниковъ Умственнаго Труда.

СТРУКТУРА ФЕДЕРАЦІИ.

Ст. 1. Московская Федерація Союзовъ Работниковъ Умственнаго Труда объединяетъ на экономической основѣ, внѣ политическихъ партій, союзы и общества умственнаго пролетаріата города Москвы и районовъ къ ней прилегающихъ.

Примѣчаніе. Федерація, какъ таковая, не принимаетъ участія въ избирательной политической борьбѣ, предоставляя каждому члену свободу участія въ той или иной политической партіи.

ЦѢЛИ ФЕДЕРАЦІИ.

Ст. 2. Основными цѣлями федераціи являются:

1. Объединеніе пролетаріевъ умственнаго труда для борьбы съ капиталистической и государственной эксплоатаціей.

2. Защита ихъ классовыхъ интересовъ.

3. Развитіе среди нихъ классового самосознанія и солидарности.

4. Борьба за уничтоженіе системы наемнаго труда и утвержденіе новаго соціальнаго строя, основаннаго на началахъ свободы и соціальной справедливости.

ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗАДАЧИ ФЕДЕРАЦІИ.

Ст. 3. Для осуществленія своихъ цѣлей Федерація:

а) издаетъ собственный печатный органъ,

б) устраиваетъ информаціонное бюро труда,

в) ведетъ классовую пропаганду путемъ организаціи лекцій, собраній, митинговъ, устройства курсовъ и библіотекъ, изданія книгъ и брошюръ,

г) образуетъ фондъ взаимопомощи, стачечный фондъ и пр.,

д) объединяетъ и согласуетъ дѣйствія и выступленія работниковъ умственнаго труда (протестъ, бойкотъ, стачки и т. д.), направленныя къ достиженію конечныхъ цѣлей общепролетарскаго движенія.

СОСТАВЪ ФЕДЕРАЦІИ.

Ст. 4. Въ федерацію могутъ вступать союзы и общества работниковъ умственнаго труда, принимающіе настоящій уставъ и признающіе классовую борьбу.

УСЛОВІЯ ПРІЕМА ВЪ ФЕДЕРАЦІЮ.

Ст. 5. Входящіе въ составъ Федераціи союзы и общества автономны въ своемъ внутреннемъ управленіи. Постановленія Федеральнаго Совѣта не имѣютъ силы приказовъ для союзовъ, входящихъ въ федерацію, а намѣчаютъ лишь общее направленіе ихъ дѣятельности.

Ст. 6. Заявленіе о желаніи союза или общества войти въ Федерацію адресуется на имя Федеральнаго Совѣта, который разсматриваетъ заявленіе въ мѣсячный срокъ. При заявленіи прилагается уставъ союза и свѣдѣнія о количествѣ его членовъ.

УПРАВЛЕНІЕ.

А. Федеральный Совѣтъ.

Ст. 7. Федеральный Совѣтъ состоитъ изъ делегатовъ отъ входящихъ въ Федерацію союзовъ и обществъ—по одному делегату отъ каждаго изъ союзовъ, независимо отъ числа его членовъ.

Ст. 8. Делегаты Федераціи имѣютъ право публично выступать отъ имени Федераціи, только получивъ на это полномочіе Федеральнаго Совѣта.

Ст. 9. Федеральный Совѣтъ избираетъ изъ своей среды должностныхъ лицъ: секретаря и казначея и образуетъ комиссіи: исполнительную, пропаганды, издательскую, ревизіонную и пр.

Ст. 10. Члены Федеральнаго Совѣта, казначей и члены постоянныхъ комиссій избираются на годичный срокъ. По истеченіи срока члены Совѣта и должностныя лица могутъ быть переизбраны.

Ст. 11. Засѣданія Федеральнаго Совѣта имѣютъ мѣсто разъ въ мѣсяцъ.

Экстренныя собранія созываются Секретаремъ.

B. Исполнительная коммиссія, секретарь и казначей.

Ст. 12. Исполнительная коммиссія приводитъ въ исполненіе всѣ рѣшенія и постановленія Федеральнаго Совѣта. Она наблюдаетъ также за дѣятельностью секретаря.

Ст. 13. Секретарь руководитъ дѣятельностью информаціоннаго бюро, вѣдаетъ дѣлопроизводство Совѣта и созываетъ собранія.

Примѣчаніе. Трудъ Секретаря оплачивается по нормѣ, установленной Федеральнымъ Совѣтомъ.

Ст. 14. Казначей вѣдаетъ денежными дѣлами Федераціи: принимаетъ взносы отъ союзовъ и проч. поступленія, производитъ денежныя выдачи по ордерамъ, подписаннымъ двумя членами Федеральнаго Совѣта и скрѣпленнымъ Секретаремъ и представляетъ ежегодно на разсмотрѣніе Совѣта денежные балансы.

C. Ревизіонная комиссія.

Ст. 15. Ревизіонная комиссія наблюдаетъ за правильностью веденія денежныхъ дѣлъ Федераціи и представляетъ о семъ ежегодный докладъ.

Ст. 16. Въ случаѣ замѣченныхъ неправильностей въ веденіи денежныхъ дѣлъ Федераціи, Ревизіонная Комиссія созываетъ экстренное собраніе Федеральнаго Совѣта.

ОБЩІЯ СОБРАНІЯ.

Ст. 17. Общія собранія, состоящія изъ спеціально избираемыхъ представителей отъ союзовъ и обществъ, входя-

щихъ въ составъ Федераціи въ числѣ двухъ человѣкъ отъ каждаго союза, полномочны рѣшать всѣ вопросы, касающіеся дѣятельности Федераціи.

Ст. 18. Общія собранія Федераціи—обыкновенныя и чрезвычайныя—созываются Совѣтомъ. Обыкновенныя собранія имѣютъ мѣсто разъ въ годъ, а чрезвычайныя общія собранія могутъ быть созываемы во всякое время по иниціативѣ Федеральнаго Совѣта, по требованію Ревизіонной Комиссіи и по требованію не менѣе одной трети союзовъ и обществъ, входящихъ въ составъ Федераціи.

Ст. 19. Общее Собраніе избираетъ само Предсѣдателя, его Товарища и Секретаря.

Ст. 20. Общее Собраніе можетъ считаться состоявшимся при наличности не менѣе половины, а чрезвычайное—при наличности не менѣе трети всего числа членовъ.

ФИНАНСОВЫЕ РЕССУРСЫ ФЕДЕРАЦІИ.

Ст. 21. Союзы и Общества, входящіе въ Федерацію, дѣлаютъ взносы въ кассу Федераціи въ опредѣленные сроки по нормамъ, установленнымъ общимъ собраніемъ Федераціи соотвѣтственно числу членовъ союзовъ.

Ст. 22. Членскіе взносы и пожертвованія въ кассу Федераціи обратной выдачѣ не подлежатъ.

ПЕРЕСМОТРЪ УСТАВА.

Ст. 23. Измѣненія и дополненія устава Федераціи предварительно обсуждаются въ союзахъ и обществахъ, образующихъ Федерацію и принимаются только рѣшеніемъ $^2/_3$ голосовъ общаго собранія Федераціи.

Публичное засѣданіе Организаціонной коммиссіи Федераціи Союзовъ Работниковъ Умственнаго Труда состоится 4 іюня въ 7½ вечера въ циркѣ Никитина. Делегаты организацій трудовой интеллигенціи приглашаются съ ихъ мандатами. Билеты на засѣданіе по 50 к. продаются въ редакціи «Клича».

28-го апрѣля въ циркѣ Саламонскаго, переполненномъ публикой, А. А. Боровой прочель для городскихъ служащихъ лекцію на тему: «Классъ, партія и интеллектуальный пролетаріатъ». Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ д-ръ Л. Е. Грановскій. По окончаніи лекціи, продолжавшейся $1^1/_2$ часа, были открыты пренія, въ которыхъ приняли участіе проф. М. Д. Загряцковъ, Карцевъ, Мицинскій, Солоновичъ, Рындзюнъ, Соловецкій, Успенскій и многіе другіе. По окончаніи преній Собраніе приняло слѣдующую резолюцію, оглашенную предсѣдателемъ: «Собраніе, выслушавъ лекцію А. А. Борового и пренія по поводу нея, полагаетъ, что объединеніе и классовая организація пролетаріевъ умственнаго труда отвѣчаетъ ихъ насущнымъ жизненнымъ интересамъ. Организованный пролетаріатъ умственнаго труда долженъ идти совмѣстно съ промышленнымъ и крестьянскимъ пролетаріатомъ въ ихъ великой борьбѣ за новый соціальный строй, основанный на началахъ свободы и соціальной справедливости».

29-го апрѣля въ большой физической аудиторіи университета состоялась лекція А. А. Солоновича на тему: «Право на творчество». (Ближайшія задачи интеллектуальнаго пролетаріата.) Послѣ лекціи состоялась бесѣда о трудовой интеллигенціи и о созданіи внѣпартійной федераціи союзовъ работниковъ умственнаго труда.

Среди городскихъ служащихъ получилъ широкое распространеніе докладъ Б. Н. Лилеева общему собранію служащихъ Всероссійскаго Союза Городовъ объ «Объединеніи представителей умственнаго труда». Докладъ въ высшей степени сочувственно относится къ Федераціи работниковъ умственнаго труда, отмѣчаетъ ея своевременность, подчеркиваетъ тотъ «дружный откликъ, который нашелъ призывъ иниціативной группы и то единство, то сознательное отношеніе къ дѣлу, тотъ энтузіазмъ, которые выявились на организаціонномъ собраніи». Докладъ составленъ въ духѣ энергичнаго призыва интеллектуальнаго пролетаріата къ объединенію въ цѣляхъ его экономическаго, а, слѣдовательно, и духовнаго раскрѣпощенія.

Федерація союзовъ работниковъ умственнаго труда.

Въ комиссію, избранную Учредительнымъ Собраніемъ 11-го апрѣля, продолжаютъ поступать заявленія съ выраженіями сочувствія и присоединенія къ Федераціи.

Такъ общестуденческая сходка, состоявшаяся въ Техническомъ Училищѣ 15-го апрѣля, заслушавъ «Декларацію піонеровъ объединенія работниковъ умственнаго труда» и докладъ товарища В. М. Куликова, выразила сочувствіе новой организаціи и избрала докладчика делегатомъ въ нее.

Общее Собраніе Организаціи Художниковъ-учителей Московскихъ Городскихъ школъ, привѣтствуя Федерацію поставило обсужденіе Деклара-

ціи на повѣстку Общаго Собранія, на которомъ, послѣ доклада А. А. Солоновича, постановила присоединиться къ Федераціи и делегатомъ выбрала г-жу Горбенко.

Мѣстный при фабрикѣ Т-ва Даниловской М-ры Професс. союзъ служащихъ текстильной промышленности, заслушавъ 15 апрѣля докладъ С. Е. Кедрина о Федераціи работниковъ умственнаго труда и обсудивъ декларацію инициативной группы объединенія, постановилъ войти въ контактъ съ комиссіей, избранной Учредительнымъ Собраньемъ 11 апрѣля и работающей надъ выработкой проекта устава Федераціи и выбралъ делегатомъ отъ 250 членовъ союза С. Е. Кедрина.

Слушательницы и слушатели Курсовъ политическаго и общественнаго знанія въ Дмитровѣ горячо сочувствуютъ призыву объединенія интеллигентнаго пролетаріата и шлютъ привѣтъ и пожеланіе успѣха «Кличу», первому печатному органу классового сознанія русской интеллигенціи. Руководитель курсовъ *Селищенскій*.

Отъ г-жи О. В. Мельниковой поступилъ взносъ въ основаніе фонда Федераціи.

«Общество трудящейся интеллигенціи» въ г. Иваново-Вознесенскѣ.

3 марта 1917 года подъ напоромъ событій, какъ бы стихійно, безъ повѣстокъ и объявленій, въ г. Иваново-Вознесенскѣ состоялось собраніе представителей интеллигентнаго труда, куда явились педагоги, врачи, адвокаты, служащіе банковъ, почты, телеграфа, телефона, городского самоуправленія и т. п. На этомъ учредительномъ собраніи былъ избранъ Совѣтъ, въ составъ котораго вошли депутаты отъ различныхъ профессіональныхъ группъ, въ то время еще не организовавшихся въ союзы. Общество, пережившъ нѣсколько затянувшійся періодъ самоопредѣленія и организаціи, выработало уставъ и наименовалось «Обществомъ Трудящейся Интеллигенціи». Предсѣдателемъ О-ва избранъ инженеръ-механикъ В. А. Ворошиловъ, товарищемъ его врачъ В. К. Кордэ, секретаремъ учительница гимназіи К. В. Бангрель и казначеемъ—преподаватель школы ткацкаго рисованія С. В. Молчановъ. Общество построено на широкихъ демократическихъ началахъ, въ члены его принимаются всѣ граждане безъ различія пола и соціальнаго положенія. Общество разсматриваетъ себя, какъ союзъ интеллигентно-пролетарскихъ группъ, оно беретъ на себя матеріальную, юридическую и моральную защиту своихъ членовъ, организуетъ стачки, объявляетъ бойкоты, учреждаетъ бюро труда, кассу взаимопомощи, кооперативы и т. д. Общество не принимаетъ какой-либо узко-партійной политической программы; всѣ,

партіи опирающіяся на соціализмъ, поскольку онѣ входятъ въ составъ О-ва, могутъ проводить свои взгляды и отстаивать свои позиціи въ Обществѣ, какъ въ парламентѣ. Совѣтъ Общества, управляющій всѣми его дѣлами, состоитъ изъ депутатовъ отъ профессіональныхъ союзовъ и политическихъ партій. Наряду съ борьбой за свои классовые интересы, Общество, сознавая свою громадную отвѣтственность предъ родиной въ столь грозный моментъ ея исторіи, принимаетъ активное участіе въ политической жизни Россіи, всячески поддерживая Временное Правительство и имѣя своихъ представителей въ революціонномъ комитетѣ, совѣтѣ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, въ демократизованной городской думѣ и т. д. Кромѣ того О-во ставитъ своей ближайшей задачей культурно-просвѣтительную дѣятельность среди широкихъ слоевъ населенія по вопросамъ текущаго политическаго момента, выдвигаетъ изъ своей среды лекторовъ, посылаетъ ихъ въ деревню, выпускаетъ листовки, устраиваетъ политическія бесѣды, учреждаетъ библіотеку, читальню-клубъ и т. д. Декларація О-ва и его уставъ сданы въ печать, и на-дняхъ выходятъ въ свѣтъ.

Адресъ О-ва: Иваново-Вознесенскъ Влад. губ. «Обществу Трудящейся Интеллигенціи», музей Д. Г. Бурылина.

В. Ворошиловъ.

7-го мая 1917 года.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Прошу многоуважаемую редакцію разъяснить нѣкоторое недоумѣніе, невольно родившееся при чтеніи вашей декларации. Именно: Федерація работниковъ умственнаго труда будетъ объединять союзы, профессіональныя организаціи. А какъ быть отдѣльнымъ интеллигентамъ, которыхъ въ провинціи много, но которые не принадлежатъ ни къ какимъ союзамъ? Да, вѣдь, далеко не всегда такіе союзы и возможны въ провинціи. Между тѣмъ эти интеллигенты также нуждаются въ защитѣ ихъ интересовъ и даже еще болѣе, чѣмъ столичные и городскіе пролетаріи объединенные въ союзы? Было-бы очень желательно этотъ вопросъ обстоятельно обсудить въ вашемъ журналѣ, которымъ здѣсь заинтересованы очень многіе.

Учитель изъ Калуги.

Редакція, печатая это письмо провинціальнаго учителя, предполагаетъ въ ближайшихъ же номерахъ подвергнуть обсужденію поставленный вопросъ.

Издатель Н. В. Петровъ. Редакторъ **А. А. Боровой.**

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при МК ВКП(б)

ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ

„ЗЕМЛЯ и ВОЛЯ“.

Газета ставитъ своей цѣлью защиту интересовъ трудового народа.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—8 руб., на ½ года—4 руб., на ¼ года—2 руб.

Адресъ: **Петроградъ, Лиговка 130.,**

Выходитъ ежедневная политическая и литературная газета

„ДѢЛО НАРОДА“,

ОРГАНЪ ПАРТІИ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ,

издаваемый при ближайшемъ участіи: **А. И. Гуковскаго, В. М. Зензинова, Р. В. Иванова-Разумника, С. Д. Мстиславскаго, Н. И. Ракитникова, Н. С. Русанова (Н. Е. Кудрина), С. П. Постникова, П. А. Сорокина, В. М. Чернова** и др.

Адресъ конторы и редакціи—**Петроградъ, Невскій пр., 72.**
Редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 3 до 4 час.
Контора отъ 10 до 5 час.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 12 мѣс.—15 руб.; 6 мѣс.—7 р. 50 к.; 3 мѣс.—4 р.; 1 мѣс.—1 р. 50 к.; цѣна отдѣльнаго номера—8 коп.

Деньги на изданіе газеты принимаетъ редакція „ДѢЛО НАРОДА“ и О. Л. Керенская (Тверская, 29, Тел. 1-19-60).

Редакторъ-издатель **С. П. Постниковъ.**

„КЛИЧЪ“

ДВУХНЕДѢЛЬНИКЪ

подъ ред.

АЛЕКСѢЯ БОРОВОГО.

ЗАДАЧИ: Защита автономной личности и творческаго самоутвержденія; объединеніе, организація и защита классовыхъ интересовъ трудовой интеллигенціи.

Хроника профессіональныхъ интеллигентскихъ организацій. Протоколы „Федераціи Работниковъ Умственнаго Труда“.

Вслѣдствіе увеличенія размѣра и повышенія стоимости изданія

цѣна отд. № 50 коп.

Продается вездѣ. Высылается по полученіи переводомъ 50 коп., заказной бандеролью за 60 коп., наложеннымъ платежомъ за 70 коп.

МОСКВА, Каретный Рядъ, Б. Спасскій пер., д. 6, кв. 40.
Тел. 4-02-01.

Изд. Н. В. ПЕТРОВЪ.

Тип. Скороп. А. А. Левенсонъ, Москва.